

ISSN 2410-275X

INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW

SEPTEMBER 2016, № 14 (24)

INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW SEPTEMBER 2016, № 14 (24) ISSN 2410-275X

XXII INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE

INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS AND PROSPECTS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION

Boston. USA. September 7-8, 2016

[HTTP://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](http://scientific-conference.com)

**AUTONOMOUS NON-COMMERCIAL
ORGANIZATION
«INSTITUTE OF NATIONAL
IDEOLOGY»**

**LLC «OLIMP»
PUBLISHING HOUSE
«PROBLEMS OF
SCIENCE»**

INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW

2016. № 14 (24)

**XXII INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND
PRACTICAL CONFERENCE
«INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF
THE PROBLEMS AND PROSPECTS OF
MODERN SCIENCE AND EDUCATION»**

**BOSTON. USA
7-8 SEPTEMBER
2016**

RESEARCH JOURNAL «INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW» PREPARED BY USING THE XXII INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE «INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS AND PROSPECTS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION»

RESPONSIBLE FOR RELEASE
EDITOR IN CHIEF RESEARCH JOURNAL
«INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW»
VALTSEV S.

EDITORIAL BOARD

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (PhD in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD Laws, Russian Federation), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajaniidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Maslov D.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skripko T.* (PhD in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

Phone: +7 (910) 690-15-09.

<http://scientific-conference.com/>

e-mail: admbestsite@yandex.ru

© «INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW»
© PUBLISHING HOUSE «PROBLEMS OF SCIENCE»

Научно-исследовательский журнал «International scientific review» подготовлен по материалам междисциплинарной международной научно-практической конференции «Международное научное обозрение проблем и перспектив современной науки и образования».

International Scientific Review of the Problems and Prospects of Modern Science and Education // International Scientific Review № 14 (24) / XXII International Science Conference (Boston. USA, 7-8 September, 2016). 51 p.

Главный редактор научно-исследовательского журнала
«International scientific review»
Вальцев С.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (канд. филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Россия), *Жолдошев С. Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Маслов Д.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Розьходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (канд. пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (канд. экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Душман С.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шаринов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Издательство «Проблемы науки»

ИЗДАТЕЛЬ: ООО «Олимп», 153002, г. Иваново, Жиделева, д. 19

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж

Тел.: +7 (910) 690-15-09. <http://scientific-conference.com/> / e-mail: admbestsite@yandex.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-60215

Территория распространения:

зарубежные страны, Российская Федерация

Издается с 2014 года. Выходит 2 раза в месяц. Свободная цена

Подписано в печать: 06.09.2016. Дата выхода в свет: 08.09.2016

Формат 70x100/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 4,14

Тираж 1 000 экз. Заказ № 817

ТИПОГРАФИЯ: ООО «ПресСто». 153025, г. Иваново, ул. Дзержинского, 39, оф.307

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале

Учредитель: Вальцев Сергей Витальевич

Содержание

PHYSICO-MATHEMATICAL SCIENCES	6
<i>Gibadullin A. (Russian Federation) Science of science, science as dynamical system / Гибадуллин А. А. (Российская Федерация) Науковедение, наука как динамическая система</i>	<i>6</i>
TECHNICAL SCIENCES.....	8
<i>Kolechkina A. (Russian Federation) Using a vertical heat exchanger systems as a way to improve the energy efficiency of buildings / Колечкина А. Ю. (Российская Федерация) Использование систем вертикальных теплообменников как один из способов повышения энергоэффективности зданий</i>	<i>8</i>
HISTORICAL SCIENCES	10
<i>Gibadullin A. (Russian Federation) International and regional science in the past and present / Гибадуллин А. А. (Российская Федерация) Международная и региональная наука прошлого и настоящего.....</i>	<i>10</i>
ECONOMICS.....	12
<i>Grishina A. (Russian Federation) Co-branding as the method of strengthening the image of the insurance brand / Гришина А. С. (Российская Федерация) Кобрендинг как способ укрепления имиджа страхового бренда.....</i>	<i>12</i>
<i>Gibadullin A. (Russian Federation) Progressive classification of the sciences / Гибадуллин А. А. (Российская Федерация) Прогрессивная классификация наук</i>	<i>13</i>
<i>Pinchuk E. (Russian Federation) Russian economic growth in the circumstances of unfolded systemic global crisis / Пинчук Е. А. (Российская Федерация) Факторы роста экономики России в условиях развернувшегося глобального системного кризиса</i>	<i>15</i>
PHILOLOGICAL SCIENCES	21
<i>Chikildin D. (Russian Federation) The specificity of forming synonymous terms in medical texts / Чикильдин Д. В. (Российская Федерация) Специфика образования синонимов в медицинских текстах.....</i>	<i>21</i>
<i>Kosimova N. (Republic of Uzbekistan) To the investigation of asymmetry of the linguistic sign / Косимова Н. Ф. (Республика Узбекистан) К исследованию асимметрии лингвистического знака</i>	<i>23</i>
LEGAL SCIENCES.....	27
<i>Trushkevich A. (Ukraine) Brief analysis of health cooperation of European states in XIX century / Трушкевич А. А. (Украина) Краткий анализ сотрудничества европейских государств в сфере здравоохранения в XIX веке</i>	<i>27</i>
ARCHITECTURE	31
<i>Azimbaeva A., Klyukov D. (Russian Federation) Review of roofing piece materials / Азимбаева А. А., Клюков Д. М. (Российская Федерация) Обзор штучных кровельных материалов</i>	<i>31</i>
<i>Klyukov D. (Russian Federation) Overview foundation, used in low rise housing / Клюков Д. М. (Российская Федерация) Обзор фундаментов, применяемых при строительстве малоэтажных частных жилых домов.....</i>	<i>35</i>

PSYCHOLOGICAL SCIENCES39

Belova E. (Russian Federation) The main components of the giftedness development program in preschool age / *Белова Е. С.* (Российская Федерация) Основные компоненты программы развития одаренности в дошкольном возрасте39

Ulkin M. (Russian Federation) Psychological 10-12 year old children's adapting features / *Улькин М. М.* (Российская Федерация) Психологические особенности адаптации детей 10-12 лет42

SOCIOLOGICAL SCIENCES47

Fatyantov V. (Russian Federation) Internet space as a factor of formation of network forms communicative the relation in a format of virtual Internet communities / *Фатьянов В. М.* (Российская Федерация) Интернет-пространство как фактор формирования сетевых форм коммуникативных отношений в формате виртуальных интернет-сообществ47

POLITICAL SCIENCES50

Barsukova D. (Russian Federation) Conceptual features of the ethno-political conflict in Chiapas within the framework of the modern globalism / *Барсукова Д. А.* (Российская Федерация) Концептуальные черты этнополитического конфликта в Чьяпасе в условиях современного глобализма50

Science of science, science as dynamical system

Gibadullin A. (Russian Federation)

Науковедение, наука как динамическая система

Гибадуллин А. А. (Российская Федерация)

Гибадуллин Артур Амирзянович / Gibadullin Artur – студент,

кафедра физико-математического образования,

факультет информационных технологий и математики,

Нижегородский государственный университет, г. Нижегородск

Аннотация: статья посвящена изучению науки как единого целого. Учитывается, что наука постоянно развивается во времени.

Abstract: the article is devoted to the study of science as a whole. It is taken into account that science is evolving in time as dynamical system.

Ключевые слова: науковедение, динамическая система, развитие.

Keywords: science of science, dynamical system, evolution.

Задача оценки научной деятельности требует понимания того, что такое наука в целом. Различные области науки взаимосвязаны между собой, то есть она представляет собой систему. Так как эта система не стоит на месте, а постоянно развивается, количество научных работ и знаний удваивается за определенный промежуток времени, то система динамическая. Для ее исследования подходят временные пространства [3]. Они также применимы для описания геометрии Вселенной [1]. Временные пространства могут метрически расширяться [2]. Они играют объединяющую роль [11]. Достаточно расположить научные работы во времени, учесть их взаимодействия. Аналогично расширяющейся Вселенной мы получим расширяющееся пространство научных работ.

Временным пространствам свойственна предельность скорости [4]. Размерность в них зависит от взаимодействия элементов-времен [5]. Они пригодны для описания природы возникновения жизни [6]. На них можно задать дискретно-непрерывную метрику [7]. Точно также наука развивается не мгновенно, можно оценить размерности, скорость ее развития и ограничения, накладываемые на нее.

В перспективе можно выявить более общие и специфические закономерности, присущие науке. Применительно к физике данные пространства объясняют релятивистские явления [8]. Объединяют теорию относительности с квантовой механикой [9]. Описывают эволюцию фундаментальных взаимодействий [10]. Они лежат в основе предложенной автором физики времени [12].

В дальнейшем это позволит оценивать экономическую эффективность научной деятельности, так как на основе временных пространств можно создавать наукометрические базы. Они служат для сбора и анализа данных [14]. При этом часть критериев будет меняться с прогрессирующим развитием науки. Вся наука для них будет представлять глобальную организацию, которой трудно управлять [13] [15].

Литература

1. *Гибадуллин А. А.* Геометрия Вселенной и гравитационные волны // European research, 2016. № 2 (13). С. 10-11.
2. *Гибадуллин А. А.* Гравитодинамика и моделирование Большого Взрыва с помощью временных пространств // International scientific review, 2016. № 3 (13). С. 23-24.

3. *Гибадуллин А. А.* Дополнения к геометрии пространства и времени, сравнительный анализ одномерного пространства и времени // *Современные инновации*, 2016. № 3 (5). С. 15-16.
4. *Гибадуллин А. А.* Метрика временных пространств и предельность скорости // *European research*, 2016. № 4 (15). С. 16-17.
5. *Гибадуллин А. А.* Многомерное временное пространство // *International scientific review*, 2016. № 6 (16). С. 9-11.
6. *Гибадуллин А. А.* Недровая теория жизни // *Евразийский научный журнал*, 2015. № 12. С. 632–633.
7. *Гибадуллин А. А.* Неопределенность на уровне кванта метрики и квантовая гравитация // *International scientific review*, 2016. № 7 (17). С. 11-12.
8. *Гибадуллин А. А.* Новая теория относительности и суперобъединение // *International Scientific Review*, 2016. № 2 (12). С. 18-19.
9. *Гибадуллин А. А.* Суперверс и субквантовая механика в многовременной теории // *International scientific review*, 2016. № 8 (18). С. 10-11.
10. *Гибадуллин А. А.* Суперобъединение и первичное взаимодействие // *International scientific review*, 2016. № 9 (19). С. 8-9.
11. *Гибадуллин А. А.* Физика времени и ее объединяющая роль // *International scientific review*, 2016. № 5 (15). С. 10-11.
12. *Гибадуллин А. А.* Физика времени и теория всего // *European research*, 2015. № 10 (11). С. 14-15.
13. *Козлова М. С.* Критерии анализа системы управления организацией // *Вестник науки и образования*, 2016. № 1 (13). С. 35-38.
14. *Трубников В. С., Туральчук К. А.* Проектирование системы сбора, анализа и визуализации наукометрических данных // *Проблемы современной науки и образования*, 2015. № 6 (36). С. 58-63.
15. *Химиченко А. А.* Диалектика развития образовательной инноватики в условиях глобализации // *Достижения науки и образования*, 2015. № 1 (1). С. 22-27.

Using a vertical heat exchanger systems as a way to improve the energy efficiency of buildings

Kolechkina A. (Russian Federation)

Использование систем вертикальных теплообменников как один из способов повышения энергоэффективности зданий

Колечкина А. Ю. (Российская Федерация)

*Колечкина Анастасия Юрьевна / Kolechkina Anastasiya – магистр,
кафедра строительного производства и геотехники,
Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь*

Аннотация: в статье рассмотрен способ извлечения геотермальной низкопотенциальной энергии при помощи вертикальных грунтовых теплообменников. Дана классификация таких теплообменников. Приведены конструктивные особенности и последовательность установки таких систем.

Abstract: the article describes a method for extracting geothermal energy using low-grade vertical ground heat exchangers. The classification of such heat exchangers is given. Constructive features and sequence of installation of such systems are reduced.

Ключевые слова: вертикальные теплообменники, энергоэффективное отопление, тепловой насос, низкопотенциальная геотермальная энергия.

Keywords: vertical heat exchangers, energy efficient heating, heat pump, low-potential geothermal energy.

Проблемы удорожания электроэнергии и ограниченного количества ресурсов привели к тенденции строительства энергоэффективных зданий. Повысить энергоэффективность зданий возможно при использовании низкопотенциальной геотермальной энергии. Извлекают такую энергию при помощи системы теплообменников вертикального типа.

Температура в верхнем слое грунта меняется в зависимости от сезонных колебаний температур. Но, на глубине 15 метров и ниже, в грунте устанавливается практически постоянная температура (в районе 10°C). Поэтому и целесообразно использовать теплообменники, которые могут находиться в данной границе постоянных температур [1].

Такие теплообменники классифицируются на:

- вертикальные грунтовые теплообменники;
- энергетические сваи;
- энергоэффективный фундамент (ЭЭФ) по схеме «стена в грунте».

Теплообменники вертикального типа монтируют в грунтовое основание в вертикальной плоскости. При применении теплового насоса (далее - ТН), полученная энергия передается в отопительную систему или систему горячего водоснабжения. Удобство таких теплообменников заключается в том, что они могут быть использованы как зимой (для отопления), так и летом (для охлаждения). Количество необходимой мощности отведения зависит от климата и условий грунтового основания, технологии извлечения тепла и сезонного колебания потребляемой тепловой нагрузки.

Как правило, ВТ состоит из одной или пары параллельно идущих спаянных пластиковых труб. В каждой трубе находится теплоноситель – смесь воды и антифриза. Теплоноситель забирает теплоту из грунта, переносит ее к испарителю ТН и охлажденным снова подается в ВТ. Извлеченная теплота нагревает теплоноситель в ТН до нужной температуры. Как правило, температура подачи составляет около 35°C. Температура самой системы должна быть наименьшей, чтобы получить условия для высокого сезонного КПД. В длину ВТ обычно достигают до 400 м, в зависимости от условий их установки.

Существует три различные базовые конструкции коллекторов ВТ: одиночный У-образный, двоянный У-образный и коаксиальный коллектор [2].

Еще одним видом ВТ являются энергоэффективные сваи. Область применения, классификация и особенности монтажа энергоэффективных свай были рассмотрены ранее [3].

Следующей разновидностью ВТ можно назвать энергоэффективный фундамент (ЭЭФ) по схеме «стена в грунте». При устройстве стен на месте проведения работ перед закладкой коллекторных труб их прикрепляют к арматурному каркасу. Чтобы не повредить трубы при опускании конструкции в скважину, коллекторы крепят к внутренней части арматурного каркаса. В длину стены бывают 10-30 метров [4].

Выделим основные преимущества ВТ:

- такая система занимает небольшое пространство возле здания;
- могут применяться при различных грунтовых условиях;
- могут использоваться в активном и в пассивном (естественном) режиме отопления и охлаждения.

Литература

1. *Васильев Г. П.* Руководство по применению тепловых насосов с использованием вторичных энергетических ресурсов и нетрадиционных возобновляемых источников энергии. М, 2001.
2. *Бобров И. А., Захаров А. В.* Применение тепловой энергии грунтового основания для отопления и кондиционирования зданий // Вестник Пермского государственного технологического университета. Строительство и архитектура. № 1. Пермь, 2011.
3. *Колечкина А. Ю.* Повышение энергоэффективности зданий за счет использования систем энергоэффективных свай // Наука и образование. № 6 (7). Москва, 2016.
4. *Крамина Т. А.* Нетрадиционные методы получения геотермальной энергии. // Известия казанского государственного архитектурно-строительного университета. № 2. Казань, 2015.

International and regional science in the past and present

Gibadullin A. (Russian Federation)

Международная и региональная наука прошлого и настоящего

Гибадуллин А. А. (Российская Федерация)

*Гибадуллин Артур Амирзянович / Gibadullin Artur – студент,
кафедра физико-математического образования,
факультет информационных технологий и математики,
Нижевартовский государственный университет, г. Нижневартовск*

Аннотация: статья посвящена изучению международной и региональной науки в прошлом. Сравниваются малая и большая наука.

Abstract: the article is devoted to study of international and regional science in the past and present. Small and big sciences are compared.

Ключевые слова: супернаука, история науки, международная наука.

Keywords: superscience, history of science, international science.

В истории науки можно выделить два этапа: малая и большая наука. К первому относят древнюю, античную и средневековую науку. Он связан с различными регионами, в которых появлялись научные знания: Месопотамией, Египтом, Индией, Китаем, Грецией. В то время наука была привязана к конкретному региону и культуре. Второй этап начался в эпоху Возрождения и продолжается в наше время: наука стала достоянием всего человечества, но и развитие регионов зависит от их вкладов в нее [14].

Появились международные семинары и конференции, студенческая мобильность [13] [15]. Возник «незримый колледж», когда ученые из разных стран мира совместно работают над одной проблемой. Все это повышает эффективность работы и применимость результатов.

Возможно и перерождение в нечто большее – супернауку, в которой все области исследования взаимосвязаны между собой. Автор предлагает их единство на основе временных пространств. Они обосновывают существование гравитационных волн и геометрию Вселенной [1]. Большой Взрыв и метрическое расширение [2]. Осуществляют переход от пространства к времени [3]. Объясняют метрические особенности [4]. Размерность Вселенной [5]. Природа жизни и ее возникновение определяются ими [6]. Они лежат в основе авторской дискретно-непрерывной модели пространства-времени [7].

Применительно к реальному миру временные пространства объясняют его природу. Это включает в себя релятивистские свойства материи и пространства-времени [8]. Согласование их с квантовыми свойствами микромира [9]. Объединение всех фундаментальных взаимодействий [10]. Объединение наук на единой основе [11]. Построение теории всего [12]. По мнению автора, в дальнейшем возможен юридический статус законов природы, их признание законодательно.

Литература

1. Гибадуллин А. А. Геометрия Вселенной и гравитационные волны // European research, 2016. № 2 (13). С. 10-11.
2. Гибадуллин А. А. Гравитодинамика и моделирование Большого Взрыва с помощью временных пространств // International scientific review, 2016. № 3 (13). С. 23-24.
3. Гибадуллин А. А. Дополнения к геометрии пространства и времени, сравнительный анализ одномерного пространства и времени // Современные инновации, 2016. № 3 (5). С. 15-16.

4. *Гибадуллин А. А.* Метрика временных пространств и предельность скорости // European research, 2016. № 4 (15). С. 16-17.
5. *Гибадуллин А. А.* Многомерное временное пространство // International scientific review, 2016. № 6 (16). С. 9-11.
6. *Гибадуллин А. А.* Недровая теория жизни // Евразийский научный журнал, 2015. № 12. С. 632–633.
7. *Гибадуллин А. А.* Неопределенность на уровне кванта метрики и квантовая гравитация // International scientific review, 2016. № 7 (17). С. 11-12.
8. *Гибадуллин А. А.* Новая теория относительности и суперобъединение // International Scientific Review, 2016. № 2 (12). С. 18-19.
9. *Гибадуллин А. А.* Суперверс и субквантовая механика в многовременной теории // International scientific review, 2016. № 8 (18). С. 10-11.
10. *Гибадуллин А. А.* Суперобъединение и первичное взаимодействие // International scientific review, 2016. № 9 (19). С. 8-9.
11. *Гибадуллин А. А.* Физика времени и ее объединяющая роль // International scientific review, 2016. № 5 (15). С. 10-11.
12. *Гибадуллин А. А.* Физика времени и теория всего // European research, 2015. № 10 (11). С. 14-15.
13. *Кобец Т. В., Кобец Ю. В., Гостищева Е. В.* Международные семинары как одна из форм учебно-воспитательной работы в медицинских высших учебных заведениях // Наука, образование и культура, 2016. № 3 (6). С. 32-33.
14. *Оловянников А. А.* Факторы, влияющие на инновационное развитие региона // Academy, 2016. № 4(7). С. 44-49.
15. *Южакова Т. А., Каракчиева И. В.* Международная студенческая мобильность - инструмент повышения конкурентоспособности страны на международном рынке образовательных услуг // Наука, техника и образование, 2015. № 5 (11). С. 107-111.

Co-branding as the method of strengthening the image of the insurance brand Grishina A. (Russian Federation)

Кобрендинг как способ укрепления имиджа страхового бренда Гришина А. С. (Российская Федерация)

*Гришина Алена Сергеевна / Grishina Alyona – студент-магистр,
экономический факультет,*

Московский государственный университет имени Ломоносова, г. Москва

Аннотация: в статье рассматриваются основные виды кобрендинга и способы их применения в страховом бизнесе для укрепления имиджа компании.

Abstract: this article includes the main types of co-branding and ways of using them in case of strengthening the image of insurance company.

Ключевые слова: тактический кобрендинг, стратегический кобрендинг, бренд, рекламная эффективность, целевая аудитория, страховая компания.

Keywords: tactical co-branding, strategic co-branding, brand, advertizing efficiency, target audience, insurance company.

Кобрендинг как способ укрепления имиджа страхового бренда посредством формирования благоприятного образа компании – это возможность информационного воздействия на людей с целью роста их заинтересованности по отношению к конкретному бренду или объединению брендов¹. Различают два вида кобрендинга: тактический, который приводит к быстрому повышению объема продаж страховых продуктов, и стратегический, целью которого является увеличение границ рынка за счет привлечения новых клиентов. При партнерском кобрендинге (same-company co-branding) происходит поиск новых известных компаний, популярность которых является акселератором роста лояльности потребителей к конкретному страховому бренду. В настоящее время многие страховые компании приняли положительное решение в пользу использования данной рекомендации: ОАО «Росгосстрах», СПАО «Ингосстрах», «АльфаСтрахование», «Согаз», но данными компаниями список не ограничивается. Выше были упомянуты одни из самых широкомасштабных программ использования процедуры кобрендинга для создания рекламного сообщения. Например, у ОАО «Росгосстрах» до 2016 года заключен спонсорский контракт с Российским футбольным союзом (РФС) и Российской футбольной премьер-лигой (РФПЛ). В рамках партнерского кобрендинга можно предположить, что футбольное спонсорство подойдет «народному» восприятию страховой организации², ведь футбол – это народная игра, а «Росгосстрах» позиционирует себя как компанию, работающую на благо всего народа. «Ингосстрах» так же неоднократно выступал спонсором премьер-лиги по футболу. Страховая группа «Согаз», в свою очередь, является генеральным партнером и страховщиком Чемпионата Континентальной хоккейной лиги (КХЛ) с 2008 года. А в свое время «АльфаСтрахование» выступила спонсором XII Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, организованной Национальным Исследовательским университетом «Высшей школой экономики» при участии Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка. Все эти примеры позволяют понять, что использование кобрендинга является действенным способом достижения рекламной эффективности и все большее число страховщиков должны прибегать к нему для осуществления выгодных инвестиций в рекламу и укреплению бренда страховщика на рынке. В бизнесе существует устоявшаяся точка зрения о том, что «согласно

¹ Котлер Ф, Келлер К. Л. Маркетинг менеджмент. М.: Питер, 2014. 800 с.

² Зубец А. Н. Страховой маркетинг в России. М.: Центр экономики и маркетинга, 1999. С. 44.

правилу «80:20», всего лишь 20% клиентов компании обеспечивает 80% её продаж, следовательно, даже незначительная потеря постоянных клиентов отрицательно скажется на прибыли компании»¹. Именно поэтому страховым компаниям необходимо помимо привлечения новых клиентов, проводить процедуры кобрендинга для увеличения осведомленности у потребительской аудитории и сохранения интереса к продуктам компании у постоянных клиентов.

Суммируя вышесказанное отличительными преимуществами процедуры кобрендинга являются возможность снижения затрат на рекламу и маркетинг, рост известности компании на рынке, хорошая репутация страховщика в глазах клиентов и привлечение новых благодаря увеличению точек контакта с целевой аудиторией.

Литература

1. Котлер Ф., Келлер К. Л. Маркетинг менеджмент. М.: Питер, 2014. 800 с.
2. Зубец А. Н. Страховой маркетинг в России. М.: Центр экономики и маркетинга, 1999. С. 44.
3. Бутчер С. Программы лояльности и клубы постоянных клиентов. М.: Вильямс, 2004. С. 72.
4. Кортленд Л. Бове, Ульям Ф. Аренс. Современная реклама. М: Довгань, 1995. 691 с.

Progressive classification of the sciences Gibadullin A. (Russian Federation) Прогрессивная классификация наук Гибадуллин А. А. (Российская Федерация)

*Гибадуллин Артур Амирзянович / Gibadullin Artur – студент,
кафедра физико-математического образования,
факультет информационных технологий и математики,
Нижегородский государственный университет, г. Нижегородск*

Аннотация: статья посвящена вопросам классификации наук и их разделов. Предложена классификация, учитывающая прогресс науки.

Abstract: the article is devoted to the classification of sciences and subdisciplines. The classification takes into account the progress of science.

Ключевые слова: древовидная классификация, научный прогресс.

Keywords: tree classification, scientific progress.

Классификация наук условна из-за наличия смежных областей. Выделяют естественные, технические, социальные и гуманитарные науки. Различны значимость и польза наук, их области применения. При этом наблюдается их единство и взаимосвязь [12]. Возможно и объединение отдельных разделов, примером служит квантовая гравитация [8]. Есть науки, изучающие объективно существующую реальность, и есть – субъективную, зависящую от человека, например, правовое поле.

Новая классификация, предложенная автором, включает науки о времени, науки о науке (наукведение, наукометрия, научная журналистика, популяризация науки и т.д.), науки об информации, биоориентированные, космические, иллюзорные и виртуальные науки. Авторские работы предполагают временную природу Вселенной [13]. Они объясняют

¹ Бутчер С. Программы лояльности и клубы постоянных клиентов. М.: Вильямс, 2004. С. 72.

релятивистские явления [9]. Причем последние объединяются с квантовыми [10]. Часть этих наук связана с науками о жизни [7].

Замечается, что есть естественные науки, изучающие общие закономерности объектов, не зависящие от пространственно-временного расположения во Вселенной. К ним относится физика. И науки, которые изучают их расположение в пространстве-времени и закономерности расположения: астрономия, науки о земле. Подчеркивается глубокая связь между физикой и математикой [3]. Не только потому, что современная теоретическая физика - это все более абстрактная наука из-за множества теорий, но и потому что обе науки изучают свойства, обусловленные временной природой [2]. Предлагается временная геометрия [4]. Ей присущи особенности скоростей [5]. В ней определяется размерность пространства-времени [6]. Причем причина размерности кроется во взаимодействиях между частицами [11].

Рассматривается возможность управления наукой как сетевой организацией [14]. Для этого подходят наукометрические базы [15], представляющие науку в виде своего рода информационной системы [1].

Литература

1. *Аверин А. И., Байтелова А. Е.* Методы защиты информационной системы // Проблемы современной науки и образования, 2015. № 7 (37). С. 73-75.
2. *Гибадуллин А. А.* Геометрия Вселенной и гравитационные волны // European research, 2016. № 2 (13). С. 10-11.
3. *Гибадуллин А. А.* Гравитодинамика и моделирование Большого Взрыва с помощью временных пространств // International scientific review, 2016. № 3 (13). С. 23-24.
4. *Гибадуллин А. А.* Дополнения к геометрии пространства и времени, сравнительный анализ одномерного пространства и времени // Современные инновации, 2016. № 3 (5). С. 15-16.
5. *Гибадуллин А. А.* Метрика временных пространств и предельность скорости // European research, 2016. № 4 (15). С. 16-17.
6. *Гибадуллин А. А.* Многомерное временное пространство // International scientific review, 2016. № 6 (16). С. 9-11.
7. *Гибадуллин А. А.* Недровая теория жизни // Евразийский научный журнал, 2015. № 12. С. 632-633.
8. *Гибадуллин А. А.* Неопределенность на уровне кванта метрики и квантовая гравитация // International scientific review, 2016. № 7 (17). С. 11-12.
9. *Гибадуллин А. А.* Новая теория относительности и суперобъединение // International Scientific Review, 2016. № 2 (12). С. 18-19.
10. *Гибадуллин А. А.* Суперверс и субквантовая механика в многовременной теории // International scientific review, 2016. № 8 (18). С. 10-11.
11. *Гибадуллин А. А.* Суперобъединение и первичное взаимодействие // International scientific review, 2016. № 9 (19). С. 8-9.
12. *Гибадуллин А. А.* Физика времени и ее объединяющая роль // International scientific review, 2016. № 5 (15). С. 10-11.
13. *Гибадуллин А. А.* Физика времени и теория всего // European research, 2015. № 10 (11). С. 14-15.
14. *Гулин С. А.* Методологический потенциал теории сетей // Economics, 2015. № 8 (9). С. 8-10.
15. *Трубников В. С., Туральчук К. А.* Проектирование системы сбора, анализа и визуализации наукометрических данных // Проблемы современной науки и образования, 2015. № 6 (36). С. 58-63.

Russian economic growth in the circumstances of unfolded systemic global crisis

Pinchuk E. (Russian Federation)

Факторы роста экономики России в условиях развернувшегося глобального системного кризиса

Пинчук Е. А. (Российская Федерация)

Пинчук Елена Анатольевна / Pinchuk Elena – студент,
программа: управление развитием бизнеса, факультет магистратуры,
Институт систем управления
Самарский государственный экономический университет, г Самара

Аннотация: в статье дается анализ кризисной ситуации в мире и России и обосновывается с позиций мировоззренческого подхода срочная необходимость решения проблем социально-экономического развития России, ускорения ее экономического роста и устойчивого развития. С этих же позиций на базе нового методологического инструментария выявляется объективная причина развертывания системного кризиса, возможность выхода на бескризисное устойчивое развитие.

Abstract: with the analysis of the crisis situation in Russia and the world, the article, proceeding from the worldview approach, substantiates the pressing need to resolve the problems of Russia's socio-economic development, acceleration of its economic growth and sustainable development. Basing on the same platform, the author operating with the new methodological 'tool-kit', reveals the objective cause of the unfolded systemic crisis and the possibility to start crisis-free sustainable development that would pursue the sole goal – to let any specific human being become perfect. The article is concluded by a proposal to develop a mega-project on formation of a new life-organization model and the mechanism for its realization at each local level.

Ключевые слова: рецессия, системный кризис, мировоззрение, новая методология познания, конкретный человек, цель, время, единый критерий эффективности, мега-проект, бескризисное устойчивое развитие.

Keywords: recession, systemic crisis, worldview, new methodology of cognition, конкретный specific human being, goal, time, sole efficiency criteria, mega-project, crisis-free sustainable development.

Необходимость срочного решения проблем дальнейшего социально-экономического развития России, ускорение ее экономического роста и устойчивого развития диктуется не только все усиливающейся кризисной ситуацией в мире, но и снижением темпов роста экономики в самой России. Так, экономика еврозоны замедлилась на 0,6%. Замедлился также и Китай. Япония включила печатный станок, несмотря на то, что сегодня в мире уже многие эксперты предупреждают, что такая господдержка может не столько предотвратить развитие кризисных явлений, сколько наоборот, привести к новому надуванию «пузырей» на рынках, а значит, к новым потрясениям в будущем. По росту экономики США и в целом по миру МВФ также снизил прогноз на 2013 год до - 0,2%, т.е. выхода из затянувшегося кризиса не наблюдается.

В России Минэкономразвития также ухудшило основные макроэкономические прогнозы на 2013 год. Прогноз роста ВВП понижен с 3,6% до 2,4%. Рост производства ожидается на уровне двух процентов, тогда как ранее ожидалось 3,6 процента, динамика спроса не дает никаких надежд на дальнейший рост. Инвестиции в основной капитал увеличатся только на 4,6% (прежний прогноз – 6,5%). Ожидается также отток капитала в размере 30–35 млрд долл., хотя ранее прогнозировалось нулевое сальдо, а реально предполагалось, что этот показатель не превысит 10 млрд долл. Уже сегодня из-за замедления экономики бюджет недополучил 50 млрд руб., а в годовом исчислении – 200 млрд руб., а вместе с другими статьями снижения доходов дефицит бюджета может составить 1,5 трлн руб. Действительно,

как свидетельствуют данные Росстата, рост российской экономики в первом полугодии замедлился более чем в три раза – с 4,5% до 1,4% – по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Во втором квартале по сравнению с первым рост экономики замедлился до 1,2% с 1,6%. Это оказалось хуже оценки Минэкономразвития, прогнозовавшего в апреле-июне повышение ВВП на 1,9%. Налицо также тот факт, что инвестиции падают, технологического прогресса нет, финансовая и банковская система не работает, повышается отток капитала, растет внешний долг, падают резервы центрального банка, т.е. ухудшение экономической ситуации по всем показателям.

В результате ускоренного замедления всех процессов Минэкономразвития официально признало, что российская экономика вползает в рецессию, а это может обернуться для большинства россиян замораживанием зарплат и ростом безработицы. Но самое главное Минэкономразвития признало, что возможностей переломить эту тенденцию не просматривается и ни по одной из проблем решений не найдено [2. С. 133].

Причин снижения темпов роста экономики России называется много. Вот некоторые из них: сырьевая зависимость, снижение экспорта нефти и газа; замедление роста потребления и сокращения инвестиций; укрепления рубля и рост тарифов естественных монополий; неустойчивость банковской системы, высокий уровень госрасходов и демографический кризис; отсутствие стимулов инноваций и несовершенство институциональной среды. Называются также и множество других причин стагнации, начавшейся со второй половины 2012 года. Например, исчерпался восстановительный рост после кризиса 2008–2009 годов, завершился мега-проекта «Северный поток», что негативно сказалось и на динамике ВВП, и на объеме инвестиций, инвестиционные программы компаний инфраструктурного сектора (в энергетике, в нефтяной и газовой промышленности и у железнодорожников) на 2013–2015 годы оказались снижены на 10%, замедлился потребительский спрос. И что немаловажно, исчерпался эффект предвыборного роста зарплаты в бюджетной сфере, и одновременно ускорилась инфляция из-за неурожая. Результат всего этого – ни роста потребления, ни роста инвестиций [4. С. 44–46].

Как видим, факторов много, но являются ли перечисленные или еще не названные причины замедления темпов роста экономики России, действительно первопричинами. Или они сами являются следствием скрытых пока от взора исследователей глубинных процессов, отражающих действие объективных законов развития?

Отсюда возникает следующий вопрос: «Возможно, ли выявить эти закономерности и уже на основе этого знания сменить вектор российской экономики с негативного сценария на сценарий, обеспечивающий высокие темпы роста и устойчивое бескризисное развитие, и новое качество жизни для россиян?». На основе проведенных исследований мы даем положительный ответ на поставленный вопрос.

С одной стороны, мы должны констатировать, что сегодня, как никогда ранее, в научной среде поменялась риторика обсуждаемых вопросов. Перешли от обсуждения частных проблем (улучшить, ускорить, модернизировать, реформировать и т. д.) к комплексным проблемам. Как никогда ранее возникла необходимость в мировоззренческом взгляде на сложившуюся кризисную ситуацию в мире и в России, поиск новых моделей экономической эволюции и новых концепций экономического развития России. Но, чтобы перейти на новую модель экономического развития, надо иметь теоретически выверенное и практически реализуемое представление о ней. Как отмечает газета «Коммерсантъ»: «Тема выживания потеряла актуальность, на первый план выдвигаются более сложные вопросы. Люди хотят другое жилье, другое здравоохранение, другое образование, другой правопорядок [1. С. 45].

С другой стороны, мы также должны признать, что глобальный системный кризис, в том числе и кризис в России, охватывает все стороны жизни человеческого сообщества, становится все масштабнее, и никто не знает глубинных, объективных причин его возникновения и выход из него.

Именно методологический вакуум привел к тому, что мы не понимаем объективных причин возникновения кризиса и выход из него. Поэтому не удастся найти механизм его

преодоления и перейти на эволюционный бескризисный путь, на путь перехода от асоциальной модели экономического развития к принятию и воплощению в жизнь концепции и стратегии экономического развития, ориентированной на приоритетное развитие ее реального сектора, развитие самого человека и его качеств [3. С. 225].

На протяжении тридцати лет нами также ведутся исследования по выявлению объективных причин кризисного состояния российской экономики и мира в целом, т.е. в развитии всей человеческой системы и видению будущего. Для этого потребовался выход на мировоззренческий уровень исследований. Была разработана новая методология познания закономерностей в развитии человеческой системы. Но в данной статье нет необходимости подробно останавливаться на этой методологии, так как о ней уже много написано в книгах «Прогнозирование будущего: новая парадигма» и «Бескризисное развитие – это миф или закономерная реальность [2. С. 283]. Подробно этот новый методологический инструментарий и результаты его использования описан в научных докладах, в многочисленных статьях в России и за рубежом. Добавить здесь можно следующее: основанием нового методологического инструментария являются объективная целевая заданность в развитии человеческой системы, междисциплинарный, целостный, системный взгляд на нее, единый измеритель всех процессов и единый критерий эффективности ее развития во времени и в пространстве.

Кратко можно подытожить - новый методологический инструментарий позволил:

- выйти за пределы всей человеческой системы и увидеть ее как единое целое «прошлое-настоящее-будущее» по отношению к объективно заданной цели развития – удовлетворить высшую потребность человека стать совершенным в духовном, интеллектуальном и физических планах с одновременным достижением высокого уровня сознания;
- не полагаться на эмпирические данные и субъективные суждения о прошлом и настоящем;
- понять во времени и в пространстве объективную картину развития человеческой системы [3. С. 240].

Данный методологический инструментарий позволил увидеть, что на всем многовековом протяжении развития человеческого сообщества существуют лишь две парадигмы развития человеческой системы:

- первая парадигма развития человеческой системы демонстрирует ту модель отношений между людьми, в которой между производством и потреблением существует непосредственная короткая во времени и пространстве связь. Начиналась она с того, что все производилось на том уровне ручного труда, которым начинало овладевать человечество, все им же и потреблялось. Следовательно, время между возникновением потребности конкретного человека и ее удовлетворением было минимальным. Это – доиндустриальный тип производства для себя и по заказу для конкретного потребителя на уровне домохозяйств (ремесленники);
- вторая – между производством и потреблением связь опосредована. Эта парадигма развития возникла с появлением простейших технологий, с разделением труда, с появлением рынка, класса посредников (купцы) и всеобщего эквивалента обмена результатами этого труда – денег. С постепенной территориальной экспансией и развитием внешней торговли происходит трансформация непосредственной взаимосвязи производства и потребления в опосредованную.

Сегодня доминирует вторая парадигма. Сущность второй парадигмы развития заключается в массовом, конвейерном способе производства, ориентированном на максимизацию прибыли, а не на удовлетворение потребностей человека и его всестороннее развитие и совершенствование. И базовым отношением между людьми является опосредованная, десинхронизированная во времени и в пространстве взаимосвязь различных технологий производства товаров и их потребления конкретным человеком.

Все кризисы этой парадигмы развития происходили на пике нарастания диспропорции во времени и в пространстве между возникновением потребности конкретного человека и ее удовлетворением. Сегодняшний системный кризис – это вершина данной парадигмы развития, ее агония и неизбежный закат [3. С. 270]. Таким образом, модель человеческих отношений, основанная на опосредованной связи между производством и потреблением, уже полностью себя исчерпала [3. С. 225].

Сущностные характеристики существующей модели (парадигмы) заключаются в следующем:

- Наряду с глобализацией всех процессов и свободой в передвижении идей, товаров, денег, информации в реальном времени одновременно сохранился их конвейерный, массовый тип производства, который удлинился в пространстве до глобального уровня.

- Время между возникновением потребности в достижении цели развития для основной массы конкретных индивидов и ее удовлетворением необозримо возросло.

- Согласовать интересы государств, общества, бизнеса с интересами конкретного человека не представляется возможным.

Фактор времени в этой модели человеческих отношений играет самую негативную роль.

В этих условиях разрозненное узкоспециализированное научное знание испытывает кризис в состоятельности различных экономических теорий и в их объяснительных возможностях дать объективную, достоверную оценку происходящему. Более того, любые предложения по выходу из кризиса и обеспечению экономического роста в рамках существующей модели развития не дадут положительного эффекта, а будут ею отторгаться. Только такое производство, ориентированное на удовлетворение всего круга потребностей конкретного человека по его заказу, то есть только такой базис человеческих отношений, который позволит минимизировать все ресурсы и одновременно достигать цели развития – совершенствование каждого конкретного человека, выступит основой для принятия концепции и выработки стратегии социально-экономического развития России [3. С. 233].

В рамках этой стратегии необходимо разработать и реализовать программу реиндустриализации всего производства, то есть осуществить перевод производства на рельсы новейшей техники и технологии, связанной с достижениями научно-технической революции, но конечным звеном, которой должны стать малые высокотехнологичные формы производства с распределенными системами, перенастраиваемые в реальном времени в зависимости от заказа конкретного человека по всему кругу его потребностей. И вторая задача: сформировать на каждом местном уровне с помощью информационно-коммуникационных технологий, соответствующих институциональных, организационных и иных структур механизм согласования в реальном времени интересов всех участников этих отношений – государства, бизнеса, общества с интересами конечных потребителей – конкретного человека [1. С. 83].

Новая модель жизнеустройства на каждом местном уровне, по сути, представляет собой прежнюю первую парадигму развития, основанную на непосредственной взаимосвязи между производством и потреблением, но на новом высокотехнологическом уровне, развития нано-, био-, когно, инфосистем и 3D-технологий непосредственной коммуникации между людьми [5. С. 27].

Такие технологии уже в мире имеются почти по всему кругу потребностей человека. Замечено, что потребность в переменах, когда становится все очевиднее, что предыдущие попытки разрешить кризис проваливаются, особенно проявляется на уровне бизнеса. Компании по всему миру понесли большие потери: резко сократились доходы, прибыли и рабочие места. На этом фоне во время кризиса появились новые бизнес-модели, которые не только компенсируют понесенные потери, но и создают предпосылки для формирования «нового мирового порядка» в экономической области.

Мощная функциональность технологий Web 2.0 и социальных сетей предоставляет конечным пользователям возможность делиться личным опытом использования товаров и услуг и во многих случаях позволяет в реальном времени окупать инвестиции, вложенные в эти товары и услуги. А теперь вспомним нашу новую модель жизнеустройства. В ней мы

говорим о непосредственной коммуникации между производством и потребностями конкретного человека на основе ремесленнического хозяйства для себя, но на новом высокотехнологическом уровне [6. С. 12]. Как видим, в мире с возрастающей скоростью проявляются тенденции и потребность перехода именно на предлагаемую, теоретически обоснованную еще тридцать лет тому назад, новую модель жизни для государства, общества, бизнеса и конкретного человека. Более того, совершенно четко проявляются следующие тенденции: переход от крупного промышленного производства к мелкому и даже наноуровню; замена узкоспециализированного производства универсальным.

Третья тенденция. Конкуренция уже не является двигателем развития. На смену приходит партнерство, сотрудничество, кооперация и согласованность во времени и в пространстве интересов всех участников технологического процесса от добывающей промышленности до конечного продукта, предназначенного для конкретного потребителя и синхронизация отношений с ним.

Зарождаются новые формы участия. Поэтому движение Оссиру сейчас занимается несколькими вещами: создают кооперативы по собственному производству продуктов, организуют бартерные сети, альтернативную валюту. Возникает социальная валюта, которая используется внутри особого сообщества людей. Развиваются банки времени: вы тратите три часа для моей пользы, я трачу три часа для вашей пользы. Идея в том, чтобы избавиться от денег. Пока её разделяет меньшинство, но количество сторонников быстро растёт. В Америке развиваются банки местных сообществ. Люди стали требовать от местных властей забрать деньги городов из крупнейших американских банков, например, Chase Manhattan [3. С. 264]. В Баффало местное общественное движение смогло добиться этого, и теперь в городе достигнуто соглашение, что все деньги города будут изъяты из Chase Manhattan и вложены в местный банк, управляемый специальным кооперативом. Демонстранты переходят от протестов к самым разным конкретным действиям, которые меняют общество снизу: не в смысле идеологии, а в смысле другого образа жизни [1. С. 87].

Таким образом, проектная среда новой модели жизнеустройства – это именно та среда, которая сегодня необходима как воздух, это тот мега-проект, который нужен каждому конкретному человеку, так как формируется он не на макроуровне, а одновременно на каждом местном уровне с соответствующим структурным, организационным, научно-технологическим, институциональным и иным наполнением.

Иными словами, учет интересов каждого конкретного человека на каждом местном уровне и их согласование в реальном времени - эта единственно возможная движущая сила, которая создаст мотивацию для повышения производительности труда и ускоренного инновационного развития высокотехнологичных социально-ориентированных форм производства. Ведь двигателем развития является только сам человек, его мотивированность на это развитие, согласование с ним интересов в реальном времени [3. С. 259]. Здесь и сейчас. На столкновении интересов и их согласовании происходит развитие.

Поэтому сегодня архиважной задачей является необходимость в кратчайшие сроки разработать и синхронно реализовать на каждом местном уровне. Для ее разработки, как нами уже не раз предлагалось, целесообразно создать в рамках Российской академии наук, Российской академии естественных наук и других научных сообществ заинтересованных стран межакадемический и межинститутский и международный междисциплинарный коллектив ученых и практиков, объединенный сетевым взаимодействием в рамках Интернета.

Если время между возникновением потребности конкретного человека и ее удовлетворением будет иметь тенденцию к непрерывному эволюционному сокращению, то человеческая система по отношению к цели станет развиваться устойчиво и эффективно. Использование этого критерия позволит управлять временем. Управлять временем – это значит управлять развитием таким образом, чтобы обеспечить эволюционное, без возвратов вспять непрерывное сокращение и всемерное приближение к критериальному значению, равному нулю. Только в этом случае, человеческая система по отношению к цели начнет развиваться устойчиво и эффективно в интересах каждого конкретного человека, а сам

человек все более и более ускоренными темпами будет приближаться к своему собственному совершенству. Главное перейти от развития методом «проб и ошибок», к развитию, основанному на знаниях, раскрывающих объективные причины возникновения и распространения по планете глобального системного кризиса, о реальной возможности выйти на путь бескризисного развития, о цели этого развития и механизме ее достижения.

Литература

1. *Асташенков А.* Последний раз жесткая экономия привела к фашизму // Русская планета, 2013. 87 с.
2. *Зюмалина А. Р.* Инвестиционная привлекательность города: понятие, определения, способы оценки / А. Р. Зюмалина // Молодой ученый, 2011. № 8. Т. 1. С. 133-137. Прогнозирование будущего: новая парадигма / под ред. Г. Г. Фетисова, В. М. Бондаренко. М.: Экономика, 2008. 283 с.
3. Прогнозирование будущего сквозь призму новой методологии познания или прогнозировать будущее можно только из будущего! Глава 6 в книге «Прогнозирование будущего: новая парадигма» / под ред. Г. Г. Фетисова. М.: Экономика, 2008. С. 220–270.
4. *Бетсис П.* Сетевая экономика становится нормой // Территория бизнеса. Ноябрь, 2010. № 11 (48). С. 44–46.
5. Роботы превратят США в нового промышленного лидера планеты // Информационное агентство «Финмаркет», 27.07.2012.
6. *Лукашевич И. Я.* Финансовый менеджмент. М.: Эксмо, 2008. 768. С. 12.

The specificity of forming synonymous terms in medical texts Chikildin D. (Russian Federation)

Специфика образования синонимов в медицинских текстах Чикильдин Д. В. (Российская Федерация)

*Чикильдин Дмитрий Владимирович / Chikildin Dmitry – преподаватель,
кафедра иностранных языков,
Пятигорский медико-фармацевтический институт, г. Пятигорск*

Аннотация: в статье анализируются наиболее употребительные способы формирования синонимических терминов в медицинских текстах. Рассматриваются одноязычные тождественные наименования, и дуплетные терминологические элементы, вызывающие большие трудности при переводе.

Abstract: the article analyzes the most common ways of forming synonymous terms in medical texts. The monolingual identical terms as well as the terms-duplets causing difficulties in interpreting are regarded in this paper.

Ключевые слова: синоним, медицинский термин, одноязычное наименование, термин-дуплет.

Keywords: synonym, medical term, monolingual term.

Проблема синонимов в разных сферах человеческой деятельности привлекает внимание многих исследователей. На протяжении долгого времени наличие синонимов в той или иной области считалось одним из недостатков терминологии, однако в настоящее время к синонимичности терминов отношение стало прагматичным.

Синонимия терминов (от греч. Synonymia – одноименность) представляет собой тип семантических отношений, основанный на способности разных терминов обозначать специальное понятие, выражая дополнительные признаки понятия, эмоциональную и стилистическую окраску, а также употребляться в сочетании с другими терминами [1].

Медицинской терминологии свойственны так называемые дуплеты, которые различаются только своими начальными частями – дуплетными терминологическими элементами греческого и латинского происхождения; например: aphasia (греч.) - dysphasia (лат.) - афазия-дисфазия; epidural (греч.) - extradural (лат.) - эпидуральный-экстрадуральный; labioplasty (лат.) - cheiloplasty (греч.) – хейлопластика – хейлопластика (устранение дефектов или деформаций губ); laparoscopy (греч.) – peritoneoscopy (греч.) – лапароскопия-перитонеоскопия; phlebosclerosis (греч.) – venosclerosis (лат.) – флебосклероз-веносклероз.

В медицинских текстах часто встречаются одноязычные английские наименования. Данные термины вызывают большие сложности, так как в большинстве случаев они выражают идентичный мотивирующий признак в разных звуковых комплексах и разнокоренными словами или разными словообразовательными элементами, представляя тождественный смысл. Например: sensitivity-sensibility- чувствительность; napkin rash-nappy rash- опрелость (у грудного ребенка); sickness-illness- болезнь; exploration-examination-monitoring-testing-study-обследование, диагностическая операция.

Особую разновидность синонимии эквивалентного типа образуют полные и краткие варианты одного и того же звукового комплекса имеющие тождественное значение. В данном исследовании под вариантами мы будем понимать синонимы, полученные вариацией формы термина. В результате анализа нами было установлено, что чаще всего укороченные варианты медицинских терминов образуются следующими способами:

1. Создание сложносокращенного слова из отдельных компонентов, входящих в состав словосочетания:

Autogenous vaccine- autovaccine – аутовакцина; creatine kinase – creatinase – креатиназа; ethyl alcohol- ethanol – этиловый спирт, этанол; glomerular nephritis – glomerulonephritis – гломерулонефрит; gonadotrophic hormone – gonadotrophin – гонадотропный гормон, гонадотропин.

2. Создание аббревиатур – сокращений, состоящих из начальных звуков и (или) букв слов, входящих в словосочетание:

AIDS – acquired immune deficiency syndrome – СПИД (синдром приобретенного иммунодефицита); CVS – chronic villus sampling – взятие проб хориальных ворсин; FNAC – fine needle aspiration cytology – цитология, проводимая пункционной биопсией; IVP – intravenous pyelogram – внутривенная пиелография; NSAID – nonsteroidal anti-inflammatory drug – нестероидный противовоспалительный препарат.

3. Пропуск одного из компонентов сложного слова или словосочетания:

Chondro\osteo\dystrophy-chondrodystrophy – хондро (стео) дистрофия; cortico\stero\id – corticoid – кортико (стеро) ид; iso\haem\agglutinin-isoagglutinin- изо(гем)агглютинин, lymph\angio\graphy-lymphography – лимфо (ангио) графия, lympho\cyto\penia – lymphography – лимфо(цито) пения.

4. Графические варианты:

Artefact-artifact – артефакт; fetus – foetus – плод (зародыш с 9-й недели развития до момента рождения); homeopathic-homeoepathic – гомеопатический; hygroma- hydroma- гигрома; lipidosiс – lipoidosis – липидоз; scissura – scissure – расщепление.

Итак, синонимия в медицинской терминологии – действующий процесс, активный в течение всего периода развития терминологии, использующийся для уточнения наименований понятий по мере накопления знаний о том или ином объекте. Некоторые понятия получают наименования однажды и навсегда, другие получают несколько наименований, которые функционируют до тех пор, пока не закончится процесс отбора одного термина для наименования сформировавшегося научного понятия. Наличие синонимических рядов, с одной стороны связано с разным происхождением медицинских терминов, с другой, - с тем фактом, что при создании терминов в их основу были положены различные признаки обозначаемых объектов.

Литература

1. Граудина Л. Г. Культура русской речи. М.: Норма, 2009. 197 с.
2. Miller N. The polio vaccine: a critical assessment of its arcane history, efficacy, and long-term health-related consequences. [Электронный ресурс]: N.Miller. Режим доступа: <http://www.thinktwice.com/Polio.pdf/> (дата обращения: 16.08.2016).
3. Remuzzi G. Nephropathy in Patients with Type 2 Diabetes. [Электронный ресурс]: G. Remuzzi. Режим доступа: <http://www.nejm.org/doi/full/10.1056/NEJMcp011773/> (дата обращения: 09.08.2016).
4. Urine elements analysis. [Электронный ресурс]: Urine elements analysis. Режим доступа: <http://www.l-translate.ru/ru/191/192/201/> (дата обращения: 23.08.2016).

To the investigation of asymmetry of the linguistic sign

Kosimova N. (Republic of Uzbekistan)

К исследованию асимметрии лингвистического знака

Косимова Н. Ф. (Республика Узбекистан)

Косимова Нафиса Фарходовна / Kosimova Nafisa – старший научный сотрудник-соискатель, кафедра английского языка и литературы, филологический факультет, Бухарский государственный университет, г. Бухара, Республика Узбекистан

Аннотация: статья рассматривает вопросы исследования асимметрии лингвистического знака на различных уровнях языка, а также анализирует характер связи между означаемым и означающим в знаке и в целом языке. В статье даётся трактовка компрессивной и адаптивной асимметрии в лингвистике.

Abstract: the article deals with the matters of investigation of the linguistic sign asymmetry on different levels of a language. It also analyses the character of the relations between the signified and the signifier both in a sign, and in a whole language. The article represents the interpretation of compressive and adaptive asymmetry in linguistics.

Ключевые слова: симметрия, асимметрия, лингвистический знак, означаемое, означающее, компрессивная асимметрия, адаптивная асимметрия, система, структура.

Keywords: symmetry, asymmetry, a linguistic sign, the signified, the signifier, compressive asymmetry, adaptive asymmetry, system, structure.

Системность познания привлекает внимание ученых самых разных областей науки и культуры, поскольку, системность предполагает единство противоположностей: порядка и беспорядка, гармонии и дисгармонии, сохранения и изменения, симметрии и асимметрии, изоморфизма и полиморфизма, и т.д. Основным свойством системы является не только существование отношений и связей между её элементами, но и неразрывное, слитное единство с окружающей средой, взаимодействие с системой, в которой она проявляет свою ценность.

Реализацией системности/системного подхода – одного из ведущих общенаучных методологических принципов – представляется осмысление бинарной категории симметрии/асимметрии. Под симметрией мы понимаем регулярность, упорядоченность, единообразие, тождественность явлений и предметов объективного мира. Это понятие однопорядковое с такими понятиями, как закономерность, сохранение, инвариантность. Симметрия есть проявление устойчивости, равновесия в состоянии. Асимметрия – противоположное понятие. Оно отражает нарушение упорядоченности, регулярности. В асимметрии проявляются нарушения равновесия и устойчивости, связанные с изменением в организации системы, составных частей целого. Понятие симметрии/асимметрии из понятия частной науки превратилось в одну из всеобщих категорий познания, применимую в разных областях [11, с. 4]. Как считает Э. М. Береговская, «понятие симметрии сочетается с понятием асимметрии, образуя с ним некое единство. Симметрия поэтому и кажется красивой, что всегда сопоставляется с асимметрией. Без асимметрии она казалась бы просто однообразной, монотонной» [1, с. 54].

В лингвистике такие понятия, как лингвистический знак, асимметрия лингвистического знака, асимметрический дуализм языкового знака, значимость и ценность (а не значение) языкового знака, означаемое, означающее постоянно являются одним из центральных объектов исследования не только философов, но и лингвистов, переводчиков и психологов. Идея лингвистической асимметрии восходит к трудам Ф. де Соссюра, Ш. Балли, С. О. Карцевского, В. Г. Гака, Г. Г. Аврамова, А. Г. Лыкова и других. Они, пожалуй, были первыми, установившими асимметричный характер лингвистического знака.

Известно, что русского лингвиста, одного из основателей Пражской лингвистической школы, яркого представителя Женевской лингвистической школы Сергея Осиповича

Карцевского в учении Ф. де Соссюра интересовала речевая деятельность. Поэтому его теорию можно оценить как синтагматическую теорию, основывающуюся на последовательность речевых отрезков. Согласно этой теории, «речевая деятельность отличается от предложения и начинается с не всегда изоморфно совпадающей с ним фразы». Исходя из этого положения, С. Карцевский понимает язык как «единство слова, грамматики и интонации», и считает, что «интонация не зависит от грамматики, а наоборот, грамматика руководствуется интонацией. Следовательно, фраза создаётся интонацией». Диссертация С. О. Карцевского, посвященная анализу асимметричного дуализма лингвистического знака, является работой, определяющей развитие современного языкознания. По мнению ученого, «всякий лингвистический знак потенциально является омонимом и синонимом одновременно. Потому что «означающее» и «означаемое» постоянно скользят по «наклонной плоскости реальности». ...«Означающее стремится приобрести иные функции, кроме своей собственной, означаемое стремится найти другие способы выражения, кроме своего знака. Они асимметричны; спаренные, они находятся в состоянии неустойчивого равновесия» [4, с. 86-87]. «Каждое «выходит» из рамок, назначенных для него партнером: обозначающее стремится обладать иными функциями, нежели его собственными; обозначаемое стремится к тому, чтобы выразить себя иными средствами, нежели его собственный знак» [4, с. 89]. «Именно благодаря этому, – автор продолжает свою мысль, асимметричному дуализму, структура знаков, лингвистическая система может эволюционировать: адекватная позиция знака постоянно перемещается вследствие приспособления к потребностям конкретной ситуации; природа лингвистического знака должна быть неизменной и подвижной одновременно. Призванный приспособиться к конкретной ситуации, знак может измениться только частично; и нужно, чтобы благодаря неподвижности другой своей части оставался тождественным самому себе» [4, с. 85-89].

Следует подчеркнуть, что характер связи между означающим и означаемым в лингвистическом знаке и в целом языке обсуждается с античных времен и в терминах противопоставления условной и природной связи между означающим и означаемым. Тезис об условности связи между означающим и означаемым впервые был сформулирован Ф. де Соссюром, который назвал это «принципом произвольности знака» [10, с. 56]. А. С. Карцевский развил этот тезис в наиболее доступной и обоснованной форме в свою теорию об асимметричном дуализме лингвистического знака¹. Именно С. Карцевский показал, что «любой лингвистический знак устроен так, что одному означаемому соответствуют несколько означающих или, наоборот, одному означаемому можно поставить в соответствие более чем одно означаемое», поскольку, как пишет автор, эти две стороны знака по самой своей природе пребывают «в состоянии неустойчивого равновесия» [4, с. 85-89].

Главным в учении С. О. Карцевского об асимметричном дуализме лингвистического знака нам представляется то, что знакам языка присуща склонность к развитию асимметрии, что позволяет несколько объективно трактовать источники порождения синонимии, омонимии и полисемии. Сказанное позволяет считать, что асимметрия двух сторон (означаемого и означающего) знака – это не недостаток, а достоинство естественного языка.

Учение С. О. Карцевского об асимметричном дуализме лингвистического знака вновь стало притягивать внимание ученых в XXI веке. В результате, появилось множество исследований, посвященных различным аспектам этой теории. В статье А. А. Кретова «Асимметрия в лингвистике» справедливо отмечается, что «симметрия и асимметрия относятся к фундаментальным свойствам мироустройства, в том числе языкового строя». Вопросы симметрии в лингвистике рассматривались, главным образом, русским языковедом А. А. Потебней, хотя асимметрия в языке впервые была подмечена стоиками (Хрисипп III в. до н.э. – книга «Об аномалии»). Затем автор статьи перечисляет словари, в которых даются определения симметрии и асимметрии, отмечает наиболее интересные труды С. О. Карцевского, Вч. В. Иванова, Г. П. Мельникова и В. Г. Гака, указывает их заслуги в развитии и обогащении теории асимметрии лингвистического знака. Так, например,

¹ Знаками в Соссюровском понимании являются морфемы, слова, словосочетания и предложения.

В. Г. Гак видит языковую асимметрию: 1) в различении ядра/периферии и 2) в расхождении между означающим и означаемым. Во втором аспекте Гак выделяет системную, структурную и функциональную асимметрию. А в структурной асимметрии – парадигматическую и синтагматическую [2, с. 47].

Исходя из положений, указанных автором, А. А. Кретов рассматривает соотношение симметрии/асимметрии на формах и функциях уровненых единиц языка (табл. 1.):

Таблица 1. *Формы и функции языковых уровней [6, с. 6]*

Уровень	Форма	Функция	Имя функции
фонетический	звук/фон	фонема	смыслоразличительная
морфемный	морф	сигнема	знаковая
лексический	лексема	семема	номинативная
синтаксический	фраза	ситуация	коммуникативная

Эти формы и функции лингвистических знаков, а также симметрию и асимметрию звука и фонемы автор статьи определяет в таких понятиях, как монофтонги: *один звук=одна фонема*; дифтонги: *два звука=одна фонема* и трифтонги: *три звука=одна фонема*. Следовательно, дифтонги и трифтонги являются асимметричными образованиями в фонетическом аспекте. В статье приводятся примеры, когда один звук передаёт сразу две или даже три фонемы. Например, в слове *неЧь* звук *Ч* соотносится сразу с двумя морфемами и фонемами: *неКу-неКут, леЧь-леГли*, и, следовательно, такие звуки называются бифонами. А примеры *груСТИть-груЩу, проСТИть-проЩать полоСКАть-полоЩу* показывают, как звук *Щ* указывает сразу на три фонемы: [с], [т], [и] в первых двух случаях, и [с], [к], [а] – в третьем; такие звуки А. Кретов называет трифонами [6, с. 2].

Интересны также наблюдения А. А. Кретова над асимметрией формы и содержания на морфемном уровне. Здесь возникают аналитические образования (ряд означающих соотносится с одним означаемым) или несколько означаемых совмещаются в одном означающем. Например, во флексии - *ю* («делаю») выражаются лицо, число и время. То же самое наблюдается в английском примере *I am doing*, где *am* независимо от подлежащего выражает лицо, число и время. Сравните фразы *Я сделаю* и *Я буду делать*. В данном случае *Я буду делать* это не два глагола, а аналитическая форма будущего времени одного глагола – *делать*.

А. А. Кретов справедливо указывает, что «структурная асимметрия изофункционально фонетическая». Вот, что он пишет по этому поводу: «Фразеосочетание – лексический аналог дифтонга. В дифтонге два звука – одна смыслоразличительная функция, а во фразеосочетании – две словоформы – одна лексико-семантическая функция, т.е. семема. Понимание фразеосочетания может исходить из асимметрии языкового знака, при котором две или более формы (т.е. словоформы) соотносены с одним означаемым – семемой». Сравните: *бить баклуши=бездельничать, смогать удочки=уйти, рвать когти=убегать откуда-либо* [6, с. 2]. Примеры такого рода можно привести и из английского языка: *when hell freezes=never, to break the ice=to begin*, где фразеосочетание, состоящее из ряда лексических единиц, в данных случаях из трёх и четырёх, соотносится с одним означаемым (*never, to begin*).

На синтаксическом уровне языковая асимметрия проявляется в несовпадении числа синтаксических фраз и обозначаемых ими пропозиций или ситуаций. Например: *Директор музея разрешил нам осмотреть новую галерею* <=> *Директор музея разрешил, чтобы мы осмотрели новую галерею*. Директор разрешил, чтобы имело место X (X = Мы осмотрели новую галерею) [6, с. 6].

Важным представляется также утверждение А. А. Кретова о необходимости различать два типа асимметрии: «асимметрию с преобладанием числа форм над числом функций можно назвать адаптивной, поскольку она позволяет порождать новые содержания (функции) и тем самым способствует адаптации системы языка к любым условиям; асимметрию с преобладанием числа функций над числом форм можно назвать

компрессивной, ибо она, как правило, возникает в результате сокращения числа форм при неизменности числа функций». Интересны также суждения автора статьи о компрессивной асимметрии, имеющей своим основным принципом закон экономии усилий, и трактует её как «механизм, обеспечивающий эффективность языка в оптимальных и стабильных условиях коммуникации. Адаптивная же асимметрия основывается на законе избыточности, обеспечивая языку гибкость и приспособляемость к любым условиям общения. Таким образом, адаптивную асимметрию автор трактует как механизм, обеспечивающий приспособляемость и сохранение языка в экстремальных и изменчивых условиях коммуникации» [6, с. 9].

Исходя из вышеизложенных положений, можно заключить, что соотношение симметрии/асимметрии лингвистического знака на различных уровнях языка отражает динамический аспект, потенциально наличествующий в обеих категориях, и одновременно предполагает, что данные понятия неразрывно связаны и представляют собой некое единство противоположностей. Природа не терпит абсолютной симметрии, поэтому в мире, где царит гармония, царит и единство симметрии и асимметрии, и отсутствие некоторых элементов симметрии приводит к развитию асимметрии, позволяющей проявление новых свойств языковой системы.

Литература

1. *Береговская Э. М.* Очерки по экспрессивному синтаксису. Москва, 2004. 290 с.
2. *Гак В. Г.* Асимметрия в языке // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. Москва: Советская энциклопедия, 1990. С. 47.
3. *Гак В. Г.* Об использовании идеи симметрии в языкознании // Лексическая и грамматическая семантика романских языков. Калинин, 1980.
4. *Карцевский С. О.* Об асимметрическом дуализме лингвистического знака // Звегинцев В. А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. Москва, 1965. Ч. 2. С. 85-90.
5. *Колосова Т. А.* Русские сложные предложения асимметричной структуры. Новосибирск: Издательство НГУ, 2008. 211 с.
6. *Кретов А. А.* Асимметрия в лингвистике // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2010. № 2. С. 5-11.
7. *Мельников Г. П.* О типах дуализмов языкового знака // Научный доклад высшей школы, «Филологические науки», 1971. № 5. С. 54-67.
8. *Пономаренко И. Н.* Симметрия/асимметрия в лингвистике текста. Дисс...доктора филологических наук. Краснодар, 2005. 322 с.
9. *Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике. Т. I-II. Москва, 1958.
10. *Соссюр Ф.* Труды по языкознанию. Москва: Прогресс, 1977. 696 с.
11. *Харина Е. С.* [Электронный ресурс]: Явление симметрии/асимметрии языкового знака. URL: www.pglu.ru/.../uch_2008_V_00042.pdf, 3.

Brief analysis of health cooperation of European states in XIX century Trushkevich A. (Ukraine)

Краткий анализ сотрудничества европейских государств в сфере здравоохранения в XIX веке Трушкевич А. А. (Украина)

*Трушкевич Андрей Андреевич / Trushkevich Andrey – аспирант,
кафедра международного права,*

Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого, г. Харьков, Украина

Аннотация: *в статье исследуются этапы развития международного сотрудничества европейских государств в сфере здравоохранения в течение XIX столетия, международные санитарные конференции, международные организации и нормы права в сфере здравоохранения тех времён.*

Abstract: *the article analyses the main stages of the development of international health cooperation among European states during the XIX century, the international sanitary conferences, international health organizations and regulations of those times.*

Ключевые слова: *международное сотрудничество, санитарные конференции, карантин, эпидемии.*

Keywords: *international cooperation, sanitary conferences, quarantine, epidemics.*

Со времен Древнего мира отношение государств к здравоохранению, санитарии и общественной гигиене характеризует уровень развития соответствующего общества. Познания в медицине и эпидемиологии цивилизованных народов древнего мира (Шумер, Вавилон, Египет, Карфаген, Индия, Китай), а также государств античности (Греция, Рим) свидетельствуют о прямой зависимости между степенью развития социума и системой профилактических, санитарно-гигиенических и лечебных мер, предпринимаемых для борьбы с болезнями и травмами в этом социуме. Но даже развитая медицина и высокая культура гигиены у населения не гарантировали ему защиту от высококонтагиозных инфекционных заболеваний, легко пересекающих границы государств.

Человечеству понадобились тысячи лет развития, чтобы прийти к выводу о необходимости сотрудничества в сфере общественного здоровья, гигиены и санитарии. Сейчас ни у кого не вызывает сомнения, что вопросы охраны общественного и индивидуального здоровья, профилактика болезней, эпидемий, а также защита окружающей среды являются предметом общего интереса и заботы всех народов мира.

Тем не менее, изначально вопросы здравоохранения и борьбы с распространением эпидемий были предметом исключительной национальной юрисдикции государств. Этого было не достаточно ни для профилактики эпидемий, ни для защиты населения от них, поэтому государства были обречены на сотрудничество в сфере эпидемиологической безопасности [9]. Первые зачатки институционального сотрудничества возникли в начале XIV века (Генуя) и выражались они в форме карантинного контроля за инфекционными заболеваниями [3, с. 30]. Суть этого контроля заключалась в 40-дневной изоляции судна (карантин от лат. *quaranta* – 40 дней) в специально отведённой карантинной бухте, а экипажу судна было запрещено контактировать с местным населением. В этом историческом периоде карантин рассматривался в качестве единственно возможного средства превентивной борьбы с эпидемиями (прежде всего с эпидемией чумы).

Лишь в середине XIX в европейском пространстве мы можем наблюдать зарождение процессов международного сотрудничества государств в сфере охраны здоровья. Тогда ещё речь не шла о защите права на здоровье или вообще каких-либо субъективных прав. Главной целью государств того периода было найти золотую середину между жёсткими

ограничениями, направленными на сдерживание и противодействие эпидемиям (карантинный механизм), и интересами мировой торговли, которая к тому времени развивалась стремительно. Глобализация общественного здравоохранения привела к развитию международной дипломатии в сфере здравоохранения и международным режимам в этой сфере в середине XIX ст. [5]. Несмотря на то, что актуальность и важность вопросов здравоохранения и сотрудничества государств в этой области не вызывали сомнения, государства, в большинстве своём, неохотно участвовали в международных форумах, потому что видели в этом угрозу своему суверенитету, а также не хотели брать на себя юридические обязательства в сфере охраны здоровья. Дженнифер Джолли называет этот подход классическим реализмом, который рассматривал полный суверенитет и независимость государств в качестве высшего блага, а потому отвергал надгосударственные институты, и взятие государствами обязательств по международному праву [7, с. 15]. Большинство определений глобализации указывают на то, что она относится к процессам роста взаимосвязанности обществ таким образом, что события в одной части света имеют влияние на людей и общества в другой его части. [10]. Вопросы торговли ставились во главу угла, поэтому государства Европы в конце XIX ст., всё же пришлось взять на себя международные обязательства, связанные с карантином, правилами пересечения государственных границ по суше и морю, введением корабельных сертификатов и санитарных проверок. Эти меры принимались с целью профилактики эпидемий, с одной стороны, и недопущения неоправданных или произвольных ограничений в международной торговле с другой. Середина и конец XIX ст. ознаменовались разрушительными пандемиями холеры, которая сотрясала Европу и была завезена из Индии, морскими путями и сухопутными через Османскую Турцию. Осознавая необходимость кооперации в борьбе с холерой и уничтожении барьеров в международной торговле, 12 государств Европы собрались для обсуждения насущных вопросов эпидемиологической борьбы и санитарного контроля, в Париже на Первую санитарную конвенцию в 1851 году, где помимо холеры обсуждались вопросы борьбы с чумой и жёлтой лихорадкой [11]. Эта Конференция закончилась подписанием Первой международной санитарной конвенции в 1853 году, которая установила систему санитарного и карантинного контроля в бассейне Средиземного моря [3, с. 34].

Так как вопросы охраны здоровья тесно переплетались с коммерческими выгодами от всеобъемлющей торговли, межгосударственная кооперация в рамках международных стала предметом всеобщего интереса развитых государств. Что примечательно, изначально круг участников переговоров по здравоохранительной дипломатии ограничивался европейскими странами. Это происходило по трём причинам:

1) Европа подвергалась разрушительным последствиям пандемий холеры и других заболеваний, преимущественно заносимых английским королевским флотом из Индии, а также паломниками, совершающими Хадж через Османскую империю.

2) Транспортное сообщение в Европе было развито лучше, чем где бы то ни было, что создавало хорошую почву для распространения инфекции по континенту.

3) Европейские страны, особенно те, которые располагаются на Севере, были настроены решительно против карантинных методов предупреждения эпидемий. Сорок дней карантина стоили больших потерь развитым промышленным экономикам европейских стран, поэтому они предлагали альтернативные способы борьбы с эпидемиями.

Тем не менее, Пятая международная санитарная конференция прошла в Западном полушарии, в столице США Вашингтоне, в 1881 году. Её нельзя назвать успешной, как и попытки правительства США навязать европейским делегатам своё видение санитарно-эпидемиологической безопасности [3, с. 34; 7, с. 35].

Всего за полвека было проведено 12 международных санитарных конференций. Квинтэссенцией этих встреч стало подписание в 1907 году двадцатью государствами Международного санитарного кодекса (Кодекс). В соответствии с ним период карантина был ограничен 5 днями, также была возможность замены карантина медицинской инспекцией судна. Также важной новеллой стала обязанность государства,

зафиксировавшего на своей территории вспышку эпидемического заболевания, уведомить об этом подписантов Конвенции. В свою очередь государства, предупрежденные об ухудшении эпидемиологической ситуации, не должны были вводить ограничения против этого государства, свыше тех, что предусмотрены Кодексом.

Несмотря на скованность и неповоротливость европейской дипломатии тех времён, конференции, и принимаемые на них санитарные конвенции имели позитивный эффект на нормализацию эпидемиологической и торгово-экономической ситуации в бассейне Средиземного моря.

С момента Первой санитарной конференции и до Первой мировой войны международное сотрудничество государств в области здоровья осуществлялось преимущественно в следующих направлениях:

- борьба с инфекционными заболеваниями [4];
- производственная безопасность и промышленная гигиена;
- трансграничное загрязнение водоёмов и воздуха;
- борьба с незаконным распространением алкоголя, табака и наркотических веществ;
- ведение санитарной статистики.

За это время было основано три международных организации здравоохранения: Пан-Американское санитарное бюро, 1902 год (ПАСБ), Международное бюро общественной гигиены (МБОГ), 1907 год, Организация здравоохранения Лиги Наций (ОЗЛН), 1923 год. Вплоть до создания универсальной международной организации здравоохранения – ВОЗ попытки государств, международных организаций в сфере охраны здоровья (ПАСБ, МБОГ, ОЗЛН) наладить конструктивное межгосударственное сотрудничество и выработать эффективные меры борьбы с инфекционными, неинфекционными, производственными заболеваниями – были половинчатыми и неисполнимыми. Объясняется это, прежде всего, нежеланием государств брать на себя широкие международные обязательства в сфере публичного здравоохранения, что было следствием политики классического реализма [7, с. 14]; атмосферой враждебности и милитаризации, которая царила в Европе и во всём мире до создания ООН, то есть вопросы здравоохранения не ставились как приоритетные задачи; недостаточностью медицинских знаний о природе болезней – научно-технический прогресс в медицине ещё только виднелся на горизонте и т.д. Вместе с тем нельзя недооценивать инициативы государств XIX века, потому как они стали движущей силой для медицинской и организационной кооперации государств в XX и XXI веках.

Объектная сфера международного права постоянно расширяется за счёт вопросов, которые традиционно относились к внутренней юрисдикции государств, а сейчас переданы для международно-правового регулирования [1, с. 17]. Превентивные меры по борьбе с эпидемиями, загрязнением окружающей среды, а также вопросы охраны здоровья в период вооруженных конфликтов яркий тому пример.

Начавшееся в середине XIX ст. международное сотрудничество государств в сфере борьбы с эпидемиями заложило фундамент последующему становлению и развитию Глобального здравоохранительного права (Global Health Law) - новой отрасли международного, которая, по мнению М. Беленджера, является необходимым элементом и логическим вектором глобализации права [4]. Первые санитарные конференции, объединившие развитые государства Европы единой целью – защиты их границ от высококонтагиозных заболеваний, сыграли важную роль в зарождении и эволюции международного сотрудничества в сфере здравоохранения.

Литература

1. *Буроменський М. В.* Міжнародне право: Навч. посібник/ за ред. М. В. Буроменського. К.: Юрінком Інтер, 2005. 336 с.
2. *Мартенс Ф. Ф.* Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. / Ф. Ф. Мартенс; под ред. и с биогр. очерком В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008. Т. 2. 432 с.

3. *Хендель Н. В.* Міжнародно-правове регулювання співробітництва держав у сфері охорони здоров'я: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.11 / Наталія Володимирівна Хендель; В.о. Нац. ун-т "Одеська юридична академія". Одеса: Б.в., 2014. 20 с.
4. *Bélanger M.* Global Health Law: an introduction / M. Bélanger. Cambridge: Cambridge Scientific Publishers, 2011. 158 p.
5. *David Fidler.* The globalization of public health: the first 100 years of international health diplomacy / D. Fidler. Bulletin of the WHO, 2001, 79: 842-849.
6. General Act of the Brussels Conference Relating to the African Slave Trade, 2 July 1890. Consolidated Treaty Series, 1890. 173: 293-324.
7. *Jennifer Jolly.* The evolution and development of international health collaboration / J. Jolly. The University of British Columbia, 1987, 156 p.
8. *Lee K., Dogston R.* Globalization and cholera: implications for global governance. Global Governance, 2000. 6: 213-236.
9. *Porter D.* Health, civilization and the state: a history of public health from ancient to modern times. London, Routledge, 1999. 367 p.
10. *Smith S., Baylis J.* Introduction. In: Smith S, Baylis J, eds. The globalization of world politics. Oxford, Oxford University Press, 1997. 1-11.
11. *Howard-Jones N.* The scientific background of the Sanitary Conferences. 1851-1938. Geneva. WHO, 1975.

ARCHITECTURE

Review of roofing piece materials

Azimbaeva A.¹, Klyukov D.² (Russian Federation)

Обзор штучных кровельных материалов

Азимбаева А. А.¹, Клюков Д. М.² (Российская Федерация)

¹Азимбаева Анастасия Артуровна / Azimbaeva Anastasiya – бакалавр;

²Клюков Дмитрий Михайлович / Klyukov Dmitry – бакалавр,

кафедра строительного инжиниринга и материаловедения,

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь

Аннотация: целью исследования является обзор ассортимента штучных кровельных материалов.

Abstract: in civil engineering be used a lot of roofing materials. Object of research is review of roofing piece materials.

Ключевые слова: кровля, черепица, технология, кровельные.

Keywords: roof, materials, technology, piece materials.

На рынке широко представлен ассортимент штучных материалов, одним из них является черепица. Она бывает в различных конфигурациях и из всевозможных материалов, существует как мягкая (на битумной основе), так и жесткая (натуральная) черепица.

Керамика – один из древнейших материалов, используемых для устройства кровли, который популярен и сегодня, керамическую черепицу часто называют «королевой кровель» (рис. 7) [1]. Ее выбирают владельцы элитных коттеджей, ведь помимо престижности и красоты такой кровли, она обладает рекордной долговечностью – более 100 лет. Керамическая черепица обладает множеством положительных характеристик, таких как огнестойкость, устойчивость к ультрафиолетовому излучению и перепадам температуры [2]. Цена, конечно, соответствующе высока и имеет большой разбег от 400 до 2000 рублей. Оптимальный уклон для устройства кровли из керамики 30-65 градусов, процесс установки довольно трудоемкий [3].

Рис. 1. Кровля из керамической черепицы

Рассмотрим также гибкую черепицу, которую изготавливают на основе упомянутого выше уже не раз битума (рис. 2). Невозможно упустить этот кровельный материал из вида, учитывая все ее положительные свойства. Гибкая черепица – материал, который не так давно появился на строительном рынке (около 30 лет), но уже успел завоевать значительную его часть, ведь вобрал в себя все лучшие характеристики своих предшественников, от битумных материалов ему досталась гибкость и легкость, от черепицы презентабельный внешний вид и широкий выбор форм и цветовой гаммы. Черепица устойчива к перепадам температуры, экологически безопасна, долговечна (срок годности достигает 50 лет) [4]. Несложный, но кропотливый процесс укладки. Цена выше среднего, порядка 200-300 рублей за квадратный метр покрытия, полностью оправдана всеми положительными характеристиками и минимальным количеством недостатков.

Рис. 2. Мягкая кровля из черепицы

Кровля из гонта представляет собой пластины, изготовленные из древесины. Как правило, в качестве сырья обычно используется осина, лиственница, дуб, ель и сосна. Несмотря на то, что гонт вытесняется более современными материалами, не рассмотреть его нельзя. Гонт все еще используется при возведении малоэтажных зданий «под старину» [2]. Гонтовую кровлю кладут в два слоя для нежилых зданий и в три слоя для жилых зданий.

Одним из преимуществ гонтовой кровли, является малый вес кровельного материала, что позволяет использовать легкие стропильные конструкции и разреженную обрешетку.

Рис. 3. Гонтовая кровля

Таблица 1. Достоинства и недостатки кровельных материалов

№		Достоинства	Недостатки
1	Керамическая черепица	<ul style="list-style-type: none"> ✓ долговечность ✓ эстетичность ✓ экологичность ✓ бесшумность 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ дороговизна ✓ большой вес ✓ хрупкость
2	Гибкая черепица	<ul style="list-style-type: none"> ✓ долговечность ✓ малый вес ✓ бесшумность 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ требует усиленного основания ✓ дороговизна
3	Гонт	<ul style="list-style-type: none"> ✓ экологичный материал ✓ высокая ремонтпригодность ✓ легкость ✓ внешний вид 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ требуется защитное покрытие, ✓ пожароопасный материал ✓ сложность монтажа

Таблица 2. Пределы угла наклона скатов крыши

№	Название материала	Минимальный уклон	Максимальный уклон
1	Керамическая черепица	11,5°	65°
2	Гибкая черепица	12°	90°
3	Гонт	15°	40°

Литература

1. Панасюк М. В. Кровельные материалы. Практическое руководство. Характеристики и технологии монтажа новых и новейших гидроизоляционных, теплоизоляционных, пароизоляционных материалов / Ростов на Дону: Феникс, 2005. 448 с. 12. Hudson, Kenneth. Building Materials; "Chapter 2: Stone and Slate". London: Longman, 1972. 189 p.

2. Савельев А. А. Современные кровли. Устройство и монтаж. М.: Аделант, 2010. 160 с.
3. Miller William, Košny Jan. Next-Generation Roofs and Attics for Homes. 2008 ACEEE Summer Study on Energy Efficiency in Buildings, 2008. 210 p.
4. Кровельные материалы для мягкой кровли: сравнительный обзор. [Электронный ресурс]. URL: <http://roof-stroy.com/> (дата обращения: 13.02.2016).

Overview foundation, used in low rise housing Klyukov D. (Russian Federation)

Обзор фундаментов, применяемых при строительстве малоэтажных частных жилых домов

Клюков Д. М. (Российская Федерация)

*Клюков Дмитрий Михайлович / Klyukov Dmitry – бакалавр,
кафедра строительного инжиниринга и материаловедения,
Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь*

Аннотация: цель данного исследования – обзор различных видов фундаментов, используемых при возведении малоэтажных жилых многоквартирных домов. В настоящей статье приведена классификация фундаментов, анализ их достоинств и недостатков и особенности их применения.

Abstract: object of research is the review of the most common types of foundations applicable in low-height housing constructing. In the article listed classifications of foundations and considered advantages and disadvantages.

Ключевые слова: стены, технология, свойства материалов, область применения, несущие конструкции, малоэтажное строительство.

Keywords: low-rise development, foundation selection, civil engineering, foundation.

Ни для кого не секрет, что все больше семей вместо покупки квартир покупают или строят частные дома [1]. Такое решение несет в себе много плюсов, например:

- придомовой участок, который можно использовать как для подсобного хозяйства, так и спортивной площадки для детей;
- отсутствие соседей;
- независимость от поставщиков коммунальных услуг;
- меньшая стоимость квадратного метра жилья.

В строительстве используется огромное количество типов фундаментов. Как показывает практика, особенностью строительства частных жилых малоэтажных домов является отсутствие инженерно-геологических исследований грунта. Также и не проводятся расчеты несущей способности фундамента [2]. Обычно подбор фундамента сводится к закладыванию фундамента ниже глубины промерзания на пучинистых грунтах. Как правило, при строительстве малоэтажных домов применяется только несущий фундамент, но в некоторых случаях, на непучинистых грунтах, используется фундамент неглубокого заложения. Охватить все типа фундаментов, применяемые в малоэтажном строительстве, невозможно, к тому же существует огромное множество схожих по свойствам и взаимозаменяемых материалов. Исходя из этого пункта, автор выбрал из каждой группы наиболее распространенные типы фундаментов, но при этом разнообразные по техническим характеристикам [3].

Классификация фундаментов по типу конструкции представлена в таблице №1.

Таблица 1. Конструктивный тип фундамента

Конструктивный тип фундамента	
Ленточный	
Свайный	
Монолитный плитный	

Также существует классификация фундаментов по материалу. Классификация представлена в табл. № 2.

Таблица 2. Материал фундамента

Конструктивный тип фундамента	Материал фундамента
Ленточный	Бетон Железобетон
Свайный	Бетон Железобетон Металл
Монолитный плитный	Бетон Железобетон Ячеистый бетон

Условия строительства на территории Российской Федерации очень разнятся, поэтому невозможно выбрать лучший тип фундамента на все случаи. Поэтому в результате статьи составлена таблица № 3, описывающая преимущества, недостатки и особенности фундаментов, представленных выше.

Таблица 3. Достоинства и недостатки типов фундаментов

	Достоинства	Недостатки
Свайный	<ul style="list-style-type: none"> - может быть сооружен на любом типе грунта (зависит от типа свай) - земляные работы сводятся к минимуму - может возводиться в любое время года - универсальность - фундамент можно возводить на любом неровном месте за счет разного заглубления свай. Параллельная планировка и монтаж инженерных коммуникаций [4]	<ul style="list-style-type: none"> - невозможность внутренней перепланировки - малая жесткость - значительная первоначальная осадка (требуется пауза перед началом работ по возведению ограждающих и несущих конструкций) - для некоторых видов свай требуется специальное оборудование
Монолитный плитный	<ul style="list-style-type: none"> - жесткость конструкции - простое устройство - устойчивость к грунтовым водам и слабым грунтам - равномерное распределение нагрузки - возможность внутренней перепланировки - совместимость с любым материалом стен [3] 	<ul style="list-style-type: none"> - стоимость - высокий расход материалов - большая длительность возведения фундамента
Ленточный	<ul style="list-style-type: none"> - равномерность распределения нагрузок - возможность соединения в несколько этапов строительства - совместим с пучинистым грунтом [3] 	<ul style="list-style-type: none"> - невозможность внутренней перепланировки - невозможность возведения на некоторых грунтах - высокий расход материалов

Литература

1. Стефанович М. Ю. Малоэтажное жилищное строительство особенности и проблемы развития в России // Молодой ученый, 2015. № 12 (92). С. 505-507.
2. Абрамян С. Г., Бурлаченко О. В. Малоэтажное строительство: особенности и проблемы развития // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура, 2014. № 38. С. 217-227.

3. *Субботин О. С.* Характерные особенности строительства малоэтажных жилых зданий // Труды Кубанского государственного аграрного университета, 2015. № 53. С. 248-252.
4. *Пономарев А. Б.* Свайные фундаменты как элементы устойчивого строительства // Вестник Пермского Национально-Исследовательского Политехнического Университета. Строительство и архитектура, 2015. 17 с.
5. Проектируем и строим дом, коттедж, дачу // Нулевой цикл, возведение стен, перекрытия и полы, крыши, несущие элементы, лестницы и крыльцо, элементы стальных проемов, инженерное оборудование / сост. Подольский Юрий Федорович. Белгород, 2011.

The main components of the giftedness development program in preschool age

Belova E. (Russian Federation)

Основные компоненты программы развития одаренности в дошкольном возрасте

Белова Е. С. (Российская Федерация)

*Белова Елена Сергеевна / Belova Elena – кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник,
лаборатория психологии одарённости,
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
Психологический институт РАО, г. Москва*

Аннотация: статья посвящена проблеме развития одарённости в дошкольном возрасте. Рассматриваются основные компоненты программы развития одаренных дошкольников. Подчеркивается важность соответствия программы возрастным и индивидуальным особенностям одарённого ребенка.

Abstract: the article is devoted to the problem of giftedness development in preschool age. The main components of the development program of gifted preschoolers are presented. The need for the program to correspond to the age and the individual characteristics of a gifted child is emphasized.

Ключевые слова: одаренность, программа развития, дошкольный возраст.

Keywords: giftedness, development program, preschool age.

Проблема развития детских способностей и дарований является одной из значимых и актуальных проблем в современной психологии и педагогике.

Специалистов, работающих с одаренными дошкольниками, часто спрашивают: «Какая лучшая программа для маленьких детей, которые проявляют одаренность?» Однако одной программы, которая бы лучше всего подходила для каждого ребенка, просто не может быть. Лучшей программой является та, которая разработана в соответствии с индивидуальными потребностями и интересами ребенка, а также программа, которая учитывает возрастные особенности дошкольников.

Исследователи часто отмечают несоответствия в развитии одарённых детей: высокий уровень развития той или иной сферы психики может сочетаться с относительно низким уровнем развития другой сферы или в пределах одной сферы уровень способностей различается. У неординарных детей могут выявляться трудности развития [1, 2, 3, 5].

Программы для одаренных и очень способных дошкольников должны быть сбалансированы: отражать интересы и потребности одаренного ребенка и цели, задачи преподавателя. Обучение умственно одаренных предполагает следующие важные аспекты: создание развивающей среды, развивающий диалог, принятие решений; интеграция знаний [4]. При разработке и реализации программы особое внимание необходимо уделить следующим основным её компонентам: интегрированному учебному плану, текущей оценке и участию родителей.

Интегрированный учебный план

В развивающей программе для одаренного дошкольника должны учитываться особенности неравномерного развития, а также формирование новых знаний, навыков.

Модификации учебных программ для дошкольников с высокими способностями включают: обогащение, чтобы обеспечить глубину и широту знаний; формирование научно-исследовательских навыков и решение творческих задач; ускорение. Однако ускорение обязательно предполагает, что учебная программа будет дифференцирована.

Существуют различные точки зрения в отношении ускорения обучения одаренных дошкольников. Высказывается часто опасение, что ускорение и сверхраннее обучение может спровоцировать появление трудностей в обучении и личностном развитии в последующие годы. Вместе с тем есть и другая точка зрения: ускорение может быть эффективным для детей, которые действительно созрели для этого. Тем не менее, решения об ускорении (особенно в отношении перевода в группу более старших по возрасту детей, раннее поступление в школу) лучше принимать на индивидуальной основе и руководствоваться результатами разностороннего анализа.

Использование широких тем и проблем также позволит углублённое изучение академических областей знаний. Для одаренных детей дошкольного возраста содержание должно охватывать несколько областей знаний, в том числе относящихся к эстетической, познавательной, аффективной, речевой, физической и социальной сферам. Для одаренного ребенка-дошкольника можно дифференцировать содержание в каждой из этих областей. Учитель может предлагать детям для изучения сложные или абстрактные темы, которые являются уникальными для дисциплин или областей исследования. Например, отдельные темы, такие как деньги или температура, как правило, рассматриваются в детском саду поверхностно, детям предлагается посчитать монеты и определить температуру с помощью термометра.

Процесс познания, включающий в себя этапы проверки гипотез и экспериментов, особенно хорошо подходит для обучения одаренных дошкольников. Изучение тем, связанных с взаимодействием человека и окружающей среды, животных и среды их обитания вызывают всегда большой интерес у неординарных детей.

Учебный план для одаренных должен включать задачи социального и эмоционального развития: развитие эмпатии, адекватного самовосприятия, навыков межличностного общения. Это поможет детям интерпретировать поведение и чувства свои и других, узнать об индивидуальных различиях, помочь понять их собственное отличие.

Учебный план для одаренных на уровне дошкольного сада включает игровую деятельность и взаимодействие в группе детей. Одаренные дети должны иметь возможность взаимодействовать с другими одаренными детьми того же возраста, даже если для этого им нужно будет ездить в другое место. Полезна также и разнородная группировка, так как дети не обязательно одаренные и талантливые во всех областях и должны быть как с детьми такого же возраста, так и с детьми такого же интеллектуального развития. Этот тип группировки также в большей степени способствует развитию позитивной самооценки, чем однородная группировка.

Учителя и родители, как правило, имеют высокие ожидания в отношении одаренных и обычно думают, что учебная программа для одаренных детей должна быть расширенной. Тем не менее, для детей этого возраста игра остается важным моментом стратегии развития одаренного дошкольника и может быть включена во все виды занятий.

Текущая оценка

Одним из аспектов поддержания и гарантии качества программы для одаренных дошкольников является систематическая оценка. Первым шагом в обеспечении качества является разработка миссии дошкольного учреждения. В заявлении о миссии должны быть четко представлены цели программы, предполагаемые результаты и способы, методы их оценки.

Программа для маленьких одаренных детей должна быть оценена с помощью анализа образовательных продуктов и материалов, ресурсов.

Приглашение внешних экспертов необходимо для того, чтобы оценить все аспекты программы.

Другим аспектом оценки программ является оценка развития персонала. Руководитель дошкольного учреждения должен иметь профессиональную подготовку в сфере обучения одаренных детей и организовать непрерывное профессиональное обучение персонала. Необходим полный и всесторонний учет продвижений детей, результатов программы.

Следует отметить, что когда сотрудники и родители работают вместе, чтобы создать и спланировать программу и индивидуальные цели, прогресс более легко оценивается.

Участие родителей

Исследователи подчёркивают, что нет ничего важнее, чем участие родителей в развитии ранних детских дарований.

С момента рождения ребенка, пока он или она не ходит в детские дошкольные учреждения, семья несет ответственность за развитие навыков и раскрытие талантов. Поэтому для родителей полезно иметь информацию о многих характеристиках одаренных детей. Родитель, который осознает эмоциональные и социальные потребности маленького одаренного ребенка, поможет их развить. Детские интеллектуальные и творческие занятия можно организовывать и в домашних условиях. Обращая внимание на физическое пространство ребенка, родители могут побудить его наблюдать, изучать и думать.

Большинство родителей признают уникальные способности своего ребенка и, естественно, стремятся обеспечить обогащение его развития с помощью книг, экскурсий в музеи, оживленных бесед. Все это имеет гораздо больший воспитательный эффект для малышей, чем просто подтверждение высокой оценки IQ или отдельных дарований в определенной сфере.

Когда ребенок начинает ходить в дошкольное учреждение, семья продолжает играть важную роль в раскрытии одаренности. Особенно важно для родителей, работать в тесном сотрудничестве с профессионалами, чтобы совместно определить цели развития для ребенка.

Родители должны ценить и любить ребенка в целом, а не только его успехи в учебе. Родители и педагоги должны слушать одаренных детей. Они должны позволить им иметь время, чтобы подумать и поиграть, и обеспечить возможности для детей, чтобы раскрыть в самом полном объеме их специфические способности и дарования.

В заключение следует отметить: в современных программах развития одаренного дошкольника, несмотря на разнообразие определяющих их подходов, и используемого инструментария, внимание к возрастным и индивидуальным особенностям ребенка является определяющим. Вместе с тем можно выделить ряд проблемных моментов, которые требуют дальнейших исследований: отсутствие единой концепции одаренности дошкольника как теоретической основы технологических решений, недостаточная надежность диагностического инструментария, слабая проработанность этапа оценки эффективности программ и технологий сопровождения одаренных дошкольников.

Литература

1. Монкс Ф., Ипенбург И. Одаренные дети. М.: Когито-Центр, 2014. 132 с.
2. Щепланова Е. И. Неуспешные одаренные школьники. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2011. 212 с.
3. Belova E. Classification of the development difficulties of gifted preschool children // International Scientific Review, 2016. № 2 (12). P. 308-311.
4. Edwards S. Children's learning and developmental potential: Examining the theoretical informants of early childhood curricula from the educator's perspective // Early Years, 2005. 25. 67-80.
5. Silverman L. Giftedness 101. N.Y.: Springer Publishing Company, 2012. 308 p.

Psychological 10-12 year old children's adapting features

Ulkin M. (Russian Federation)

Психологические особенности адаптации детей 10-12 лет

Улькин М. М. (Российская Федерация)

Улькин Михаил Михайлович / Ulkin Mikhail - педагог-психолог, учитель,
Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы
Гимназия № 625, г. Москва

Аннотация: в статье анализируются различные проблемы и трудности, возникающие у детей в возрасте 10-12 лет в связи с переходом на новую ступень образования.

Цель данной работы - понять значение социальной адаптации детей в условиях кардинальной смены деятельности и социального окружения ребенка при переходе из начальной ступени в основную.

Abstract: the article analyzes various problems and difficulties, faced by 10-12 year old children and connected with entering a new level of education. The aim of this study is to understand the value of social adaptation of children because of essential change of activities and social environment of a child, while going from primary to the secondary school.

Ключевые слова: адаптация, дезадаптация, мотив, кризис, диагностика, профилактика, психокоррекция, личность, готовность.

Keywords: adaptation, maladjustment, motive, crisis, diagnostics preventive, psychocorrection, personality, willingness.

Актуальность охраны психического здоровья детей и подростков становится все более очевидной в связи с наблюдаемым ростом нервно-психических заболеваний и функциональных расстройств, обострением проблемы социальной дезадаптации. Для современной школы характерно снижение показателей психосоматического здоровья детей, увеличение различного рода недоразвития, снижение мотивации обучения. Причины этих тенденций могут быть связаны как с социально-психологическими и экологическими факторами (социальные и экологические катаклизмы, национальные и региональные потрясения, нестабильность семьи и т. д.), так и с проблемами самой современной образовательной системы.

Понятие «школьная адаптация» стало использоваться для описания различных проблем и трудностей, возникающих у детей различного возраста в связи с обучением в школе. С этим понятием связывают отклонения в учебной деятельности - затруднения в учебе, конфликты с одноклассниками и т. д. Эти отклонения могут быть у психически здоровых детей или у детей с разными нервно-психическими расстройствами, но не распространяются на детей, у которых нарушения учебной деятельности вызваны олигофренией, органическими расстройствами, физическими дефектами. Школьная дезадаптация - это образование неадекватных механизмов приспособления ребенка к школе в форме нарушений учебы и поведения, конфликтных отношений, психогенных заболеваний и реакций, повышенного уровня тревожности, искажений в личностном развитии.

Как показывают исследования, переход из начальной школы в основную может сопровождаться рядом негативных изменений в личности учащихся. Причиной этого являются не только возрастные, в частности пубертатные, изменения: пубертат сам по себе не действует на личность, но повышает ее уязвимость перед лицом обстоятельств, которые могут оказывать неблагоприятное воздействие на ее самосознание.

Новые обстоятельства, которые отличают образ жизни учащегося основной школы от образа жизни детей младшего школьного возраста: прежде всего это повышенные требования к подростку со стороны взрослых, товарищей, общественное мнение которых определяется уже не столько успехами школьника в учении, сколько многими другими чертами его личности, взглядами, способностями, характером, умением соблюдать «кодекс

нравственности», принятый среди сверстников, - все это порождает мотивы, побуждающие подростка обратиться к анализу самого себя и сравнению себя с другими. Это дает нам возможность рассматривать переход из начальной школы в основную как модель напряженной психоэмоциональной деятельности в социальных условиях, затрудняющих реализацию жизненных потребностей учащихся.

Индивидуальные характеристики пятиклассников в своей совокупности составляют своеобразную гамму вариантов развития учащихся этого возраста: от конфликтного с ярко выраженными трудностями в поведении, через целый ряд промежуточных форм, до относительно спокойного протекания. Это со всей убедительностью свидетельствует о том, что так называемый кризис при переходе из начальной школы в основную вовсе не обязателен, что переход может совершаться без особых трудностей в воспитании, что трудности определяются не внутренними процессами, в частности не находятся в прямой и непосредственной связи с половым созреванием. Трудности вызываются, с одной стороны, индивидуальными особенностями личности, сложившимися к началу перехода в среднюю школу, и, с другой, - конкретной ситуацией развития каждого отдельного ребенка. Выявление условий, при которых переход из начального звена в среднее без кризисов и срывов, без трудностей в обучении, очень важно, ибо поможет найти такую систему обучения, при которой этот период будет проходить с оптимальным использованием тенденций развития при полном исключении трудностей.

На сегодняшний день психологи школ испытывают острый недостаток в научно обоснованных программах ранней диагностики, профилактики и психокоррекции нарушений в развитии личности и психического здоровья учащихся при переходе из начальной школы в основную. В состояниях психической напряженности, тревоги, страха, фрустрации дети, как и взрослые, нередко отвечают снижением пластичности, гибкости поведения, его фиксированными формами, что при высоких степенях их выраженности может способствовать развитию дезадаптации и нервно-психических расстройств.

Ребенок переживает эмоциональный дискомфорт из-за неопределенности представлений о требованиях учителей, особенностях и условиях обучения, о ценностях и нормах поведения в коллективе класса и пр. Такое состояние часто сопровождается внутренней напряженностью, иногда затрудняющей принятие как интеллектуальных, так и личностных решений. Конечно же, адекватное восприятие ребенком своего школьного окружения, успешное установление отношений с одноклассниками и новыми учителями весьма затрудняются, если у него высок уровень личной и школьной тревожности. Таким образом, осложняется сам процесс учения, продуктивная работа на уроке становится проблематичной. Даже потенциальный отличник может превратиться в отстающего ученика.

Не менее важным становится процесс адаптации учащихся и для учителей, которые, мало зная своих учеников, могут ошибиться в оценке их возможностей, успешной индивидуализации и дифференциации обучения. Поэтому учителям необходимо вовремя корректировать собственную педагогическую позицию относительно класса и отдельных учеников. Готовность к действию характеризуется направленностью на выполнение того или иного действия. Предполагает наличие определенных знаний, умений, навыков; готовность к противодействию возникающим в процессе выполнения действия препятствиям; приписывание личностного смысла выполняемому действию.

Потребность в деятельности, устойчивое положительное отношение к ней - вот что является показателем психологической готовности, ее решающим компонентом. Уровень умственного развития, усвоенные знания и умения долгое время считались основными критериями готовности человека к деятельности.

Устойчивая психологическая готовность к сложным видам деятельности рассматривается и как устойчивая характеристика личности (не зависящая от конкретной ситуации). Помимо готовности как психического состояния, существует и проявляется готовность как устойчивая характеристика личности. Она действует постоянно, ее не надо каждый раз формировать в связи с поставленной задачей. Будучи заблаговременно сформированной, эта

готовность - существенная предпосылка успешной деятельности. Длительная готовность, в отличие от состояния кратковременной готовности, является устойчивой системой качеств личности, необходимых для успешной деятельности человека в различных ситуациях. Подходы к определению сущности психологической готовности человека к деятельности не следует противопоставлять друг другу. Между ними трудно установить границу, так как состояние готовности, закрепляясь в деятельности, может превратиться в характеристику личности, не зависящую от ее действий в конкретной ситуации. Оба вида готовности проявляются и формируются в процессе деятельности и эффективно реализуются при условии целесообразного управления и самоуправления [1].

В последнее время, когда общество все более ориентировано на гуманизацию личности, значительно возросла роль личностного фактора в деятельности, все чаще акцент переносится с физического аспекта деятельности на морально-психологический. Психологическая готовность помогает человеку успешно выполнять действия (умело используя свой опыт и знания, мобилизуя личностные качества), своевременно и безболезненно перестраивать свою деятельность при появлении непредвиденных обстоятельств.

С точки зрения психофизического развития возраст 10 — 12 лет называют предпубертатным. Переходное состояние перед кризисом характеризуется особой эмоциональностью. В этом возрасте преобладают ситуативно обусловленные эмоции, наиболее низкая самооценка. Однако, несмотря на несколько негативный фон развития ребенка в предпубертатный возраст при переходе в основную школу обычно связан у учащихся не с психофизиологическими факторами, а с социально-психологическими [2]. В данном возрасте меняется развитие познавательных процессов.

Говоря о психологических особенностях школьников 10-12 лет, необходимо отметить те возрастные особенности, которые в лучшем случае игнорируются при построении образовательной среды для 4-6 классов, а в худшем – служат почвой для возникновения конфликтов между учителями и учениками.

«Чувство взрослости», не подкрепленное ещё реальной ответственностью, - вот особая форма самосознания, возникающая в переходный период. Если школа не предлагает ученикам средств взрослости, оно всё равно проявится, но самым невыгодным образом – в уверенности подростка в учительской несправедливости и необъективности.

Меняется социальная значимость подростка, характерным для этого возраста является имитация чьего-либо поведения. В отношении со сверстниками подросток стремится реализовать свою личность, определить свои возможности в общении. Если подросток попадает в группу с достаточно высоким уровнем социального развития, это благотворно отражается на развитии его личности. Но часто встречаются неуверенные в себе, замкнутые и излишне агрессивные, заносчивые дети, требующие к себе особого внимания.

Подростковый возраст относится к числу критических периодов онтогенеза, связанных с кардинальным преобразованием в сфере сознания, деятельности и системы взаимоотношений ребёнка [3].

Несмотря на большую научную и практическую значимость, проблема психологической адаптации младших школьников к обучению в основной школе остается еще малоизученной. Общепризнанно, адаптация понимается как процесс приспособления человека к изменяющимся условиям внешней среды: от момента встречи человека с новыми условиями существования до выработки адаптивной реакции. Адаптация учащихся к основной школе выражается в приспособлении к новым условиям обучения и качественно новому уровню общения, в выработке новых стереотипов, что позволяет им преодолевать трудности и успешно овладевать учебной деятельностью. Если же процесс адаптации идет медленно, то у пятиклассников возникают дополнительные затруднения в усвоении учебных дисциплин, в общении с учителями, родителями и одноклассниками[4]. В результате появляются «педагогически запущенные» несовершеннолетние, неуспевающие и склонные к конфликтам. Как правило, различные поступки и асоциальные проявления у них объясняются не незнанием, непониманием или неприятием общепринятых моральных и правовых норм, а неспособностью тормозить свои аффективные вспышки или

противостоять влиянию окружающих (аффективный и волевой уровни). Педагогически запущенные несовершеннолетние при соответствующей психолого-педагогической поддержке могут быть реабилитированы в условиях школьного учебно-воспитательного процесса. Ключевыми факторами реабилитации должны стать доверие, опора на полезные интересы, связанные не столько с учебной деятельностью, сколько с будущими профессиональными планами и намерениями, а также перестройка на более эмоционально теплые отношения с учителями и одноклассниками.

Дело, прежде всего в том, что учитель начальной школы, выпустив своих детей в основную школу, отчётливо видит, как вырос каждый ребёнок и какой образовательный потенциал накопил для дальнейшего роста, то есть оценивает его оптимистично. Принимая новый класс в основной школе, учитель-предметник приходит на урок из старших классов и видит своих новых учеников маленькими несмышленишками, чрезвычайно несамостоятельными и не слишком образованными. Он переносит методы обучения, формы взаимодействия со старшими школьниками на подростка, а они по многим своим психологическим особенностям ещё младшие школьники и поэтому не могут справиться с этими необычными для них способами обучения. Такое резкое изменение жанра средств обучения и характера учебного общения с неизбежностью приводит многих детей к трудностям понимания учебного содержания, к нарушению взаимодействия в системе «учитель-ученик».

В своей практике я заметил, что родители меньше помогают своим детям, ссылаясь на их «взрослость». По моему мнению, адаптацию затрудняет также низкая согласованность между учителями-предметниками в отношении объема домашних заданий, учета сложности учебников и, самое главное, отсутствие, как правило, единства требований начальной и средней школы.

В связи с переходом из начальной школы в основную учащиеся не всегда успевают быстро адаптироваться в новых условиях, не всегда понимают, чего от них хотят, и испытывают психологический дискомфорт, который проявляется в тревожности (школьной, самооценочной, межличностной), когда ученик склонен переживать нейтральные школьные ситуации как создающие угрозу представлениям о себе, самооценке, личностным интересам и ценностям. Школьная тревожность по праву считается одним из основных факторов эмоционального неблагополучия учащихся. Это явление характерно не только для российских школ.

Значительные трудности связаны с переходом выпускников начальной школы на кабинетную систему обучения. Переходы из кабинета в кабинет зачастую сопровождаются подъемом с этажа на этаж, что сокращает продолжительность отдыха во время перемены. Нередко учителя задерживают учащихся в классе после звонка с урока, что мешает учащимся другого класса войти в кабинет и подготовиться к уроку. В коридорах создается скученность. Следует отметить и гигиенические дефекты кабинетной системы обучения. У школьников появляется новая потребность: быть не только субъектом предметной деятельности, но и утвердиться в сфере взаимоотношений, которые приобретают качественно иной, более «взрослый» тип.

Трудности во взаимоотношениях пятиклассников и учителей-предметников связаны с тем, что последние, как правило, плохо знают своих учеников и не учитывают в образовательном процессе их возрастные, индивидуальные и личностные особенности. Педагоги «крайне редко оказываются достойными партнерами 10-12-летних школьников в решении их важных задач развития и взросления и навязывают свои взрослые задачи», что приводит к рассогласованию возрастных и педагогических задач.

Недооценка учителями и родителями роли общения в жизни младших подростков могут усугубить имеющиеся у учащихся трудности. Младшие подростки испытывают всё больше переживаний по поводу взаимоотношений со сверстниками и самореализации своего «Я» в нем и всё меньше - по поводу учения. С переходом младших школьников в основную школу, изменяется не только «объективное положение ребенка, которое он занимает в жизни, но и его собственная внутренняя позиция, т. е. то, как он сам, благодаря истории своего развития,

создавшей у него определенный опыт и определенные черты, относится к окружающим и, прежде всего, к своему положению и тем требованиям, которые оно к нему предъявляет».

Таким образом, адаптация ребенка к обучению – это процесс, связанный со значительным напряжением во всех системах организма. Немалую роль в успешной адаптации играют характерологические и личностные особенности детей, сформировавшиеся на предшествующих этапах развития.

Основными условиями успешной социальной адаптации подростков в школе являются: организация положительного эмоционального общения в классе, осуществление индивидуального подхода, создание развивающей среды, отвечающей потребностям подростка, насыщение образовательного процесса различными видами деятельности, моделирующими способы поведения подростка в различных ситуациях.

Литература

1. *Баранников А. В.* Об обеспечении успешной адаптации ребенка при переходе со ступени начального общего образования на основную. Минобразования России. Департамент общего и дошкольного образования.
2. *Божович Л. И., Морозова Н. Г., Славина Л. С.* Развитие мотивов учения у школьников. М., 2001.
3. *Диагностика школьной дезадаптации.* М., 2003.
4. *Каляпина Т. Ю.* Вопросы преемственности и адаптации в условиях учебно-воспитательного комплекса // Начальная школа, 2006. № 8.

Internet space as a factor of formation of network forms communicative relations in a format of virtual Internet communities

Fatyanov V. (Russian Federation)

Интернет-пространство как фактор формирования сетевых форм коммуникативных отношений в формате виртуальных интернет-сообществ

Фатьянов В. М. (Российская Федерация)

*Фатьянов Виктор Михайлович / Fatyanov Victor - аспирант,
кафедра философии и социологии,*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп*

Аннотация: *информационная стадия развития общества, характеризующаяся активным внедрением сетевого образа взаимодействия, детерминировала соответствующие формы социальной стратификации и интеграции в формате сетевых интернет-сообществ, становление которых предопределяется общими целями, поставленными её участниками, на базе виртуально-функционального технического базиса, предоставляющего наибольшие возможности достижения социальных целей по сравнению с реальными социальными институтами.*

Abstract: *the information stage of development of society which is characterized by active implementation of a network image of interaction determined the corresponding forms of social stratification and integration in a format of network Internet communities which formation it is predetermined by the common goals set as its participants based on the virtual and functional technical basis giving the greatest opportunities of achievement of the social purposes in comparison with real social institutes.*

Ключевые слова: *Интернет, интернет-сообщества, сетевые формы коммуникации, сетевизация, глобализация.*

Keywords: *Internet, Internet communities, network forms of communication, networking, globalization.*

Сегодня сетевая форма взаимодействия является одной из центральных проблем во множестве как гуманитарных, так и естественных дисциплин. Это вызвано как новизной, вне зависимости от научного направления исследования, так и наличием высокого уровня рисковенных оснований, проблемных зон, что придаёт, несомненно, актуальный статус исследованию данного феномена.

Отметим, что явление тотальной сетевизации в контексте общественных отношений представляет собой радикальное изменение социальной коммуникации в принципе, а если взять во внимание факт того, что коммуникация являет в себе фундамент самой структуры общества, то, соответственно, динамика коммуникативной составляющей идёт предельно параллельно с динамикой наблюдаемыми нами сегодня тотальных изменений всего социального пространства, в котором взаимодействует человек – современник информационного века.

Источником формирования столь стремительно развивающегося виртуального коммуникативного поля послужила технология Интернет. Будучи продуктом военных разработок в 60-е годы 20 века, имеющая ограниченное назначение, предполагающего узкоспециализированное его применение в рамках коммуникации нескольких узлов связи, на данный момент в процессе научно-технической эволюции трансформировался в широко используемый, концептуально значимый социально-технологический феномен,

практическое применение которого является не только детерминантой высокого положения на основе его эффективного использования государственными институтами политической, экономической, образовательной, религиозной и иной направленности на мировой арене, но и несомненным спутником каждого человека, желающего не только быть в курсе событийных фактов, но и воспользоваться возможностью повышения своего статусного уровня, соответственно расширив своё функциональное назначение.

Стремительное формирование акторов сетевых форм коммуникативных отношений сегодня явление массовое, своего рода общемировая тенденция, где российское участие не является относительным. Тенденции технологического совершенствования и внедрение информационной инфраструктуры на сегодняшний момент занимают место одного из перспективных проектов современной России. Примером этого может послужить ряд государственных программ и постановлений, включенных в проект «Информационное общество 2011-2020 годы» и множество других сопутствующих ему, которые сейчас уже дают наглядные результаты в росте количества пользователей, к концу 2016 года приближающихся практически к своему 100-миллионному числу.

Рост числа пользователей является в первую очередь отражением либерально-демократического направления мировой общественности, провозглашающей не только свободу социализации и слова, но и, как следствие, вышеперечисленную свободу действия, именно с этим и связывают интернет-пространство, отождествляя его с местом удовлетворения возможности горизонтального социального взаимодействия, ранее недоступные. Это, в свою очередь, включает множество входящих в его состав пунктов, а именно:

- возможность анонимной самопрезентации в виртуальном пространстве с переносом этой особенности на объективную социальную реальность;
- наличие широкого спектра ресурсов удовлетворения различных категорий назначения как социальных, так и личностных (включая гедонистическое направление, на сегодняшний момент наиболее широко распространённое явление);
- возможность стать полноценным участником социального взаимодействия на основе отсутствия в глобальном информационном поле концепции вертикальной социальной стратификации, ранее совершенно недоступной.

Волкодав А. Н. подчёркивает: «Виртуальная социальная сеть, опираясь на сетевую структуру, доступность и распространённость, становится площадкой, в том числе и для достижения конкретных пользовательских целей - от приобретения популярности, знакомства и создания семьи до открытия собственного дела или организации массовых движений» [1]. Действительно, предлагаемые сегодня возможности весьма обширны, и их количественное увеличение способствует более пристальному вниманию со стороны потенциальных пользователей.

Совокупность наличия вышеперечисленных факторов предопределяет значительный рост сетевых интернет-сообществ, тем самым вступая в конкуренцию по решению наиболее значимых задач с объективными социальными институтами. Данный процесс способствовал трансформации государственной социальной политики, вынужденной пойти на путь становления сетевого гражданского общества, как выхода из тупика противостояния и одновременной легализации каналов передачи обратной связи, предоставив наличие соответствующего государственного заказа на формирование различного рода сетевых сообществ, начиная от общепрофессиональных, заканчивая реализацией личностно-ориентированных задач.

Следует отметить, что формализация процесса технологизации коммуникативного взаимодействия способствует переносу ракурса социального проектирования в принципиально новую плоскость – в виртуальное пространство, тем самым децентрализуя его и структурируя по принципам и законам его внутреннего мира. Сегодня социальные сети, блоги и форумы в качестве инструмента создания виртуальных групп превзошли многие социальные институты, они способны объединить людей, беря в расчет возрастные, профессиональные, гендерные, субкультурные и иного рода характеристики, не ограниченные в своей широте набора.

Процессы образования сетевых интернет-сообществ вне сомнения представляют собой непосредственное преобразовательное движение от традиционной организации социума в сторону её последующей стадии - сетевой. Как отмечает Сергодеев В. А: «Сеть, по сути дела, является универсальным способом структурирования социального пространства» [2]. И с этим довольно трудно не согласиться.

Однако вышеперечисленное свойство усугубляется присущим сетевому образу социального взаимодействия - всеохватываемостью. Данное обстоятельство позволяет не только игнорировать территориальный фактор как таковой, но и создать глобальное мировое информационное поле, объединяющее в себе огромное количество людей, детерминирующее им свойственный глобальной сети случайный набор ценностей, как правило, вступающее в противостояние традиционному территориальному укладу вследствие отсутствия позитивной культурной политики, основывающейся, как правило, на институциональной формализованности.

Подводя итог, можно сказать, что технология Интернет, воспользовавшись форматом сетевых интернет-сообществ, за короткое время не только поспособствовала копированию объективной социальной реальности, оперативного встраивания техногенного фактора в повседневную практику современного общества, но и значительным образом превзошла традиционные социальные институты как следствия интегративной политики, входящей в тенденцию информационного мира. Сегодня социологическая наука столкнулась с неизбежностью принятия факта виртуализации социума, новыми вызовами, решения которых нам еще предстоит найти. Однако уже сейчас наглядным образом представляются очертания как общественных, так и индивидуальных особенностей такого влияния. Сетевые интернет-сообщества поспособствовали всплеску появления ранее не наблюдаемых субкультурных формирований, качественной модификации и развитию практики гедонизма как приемлемого образа жизни человека на основе распространения членами группы соответствующих стандартов поведения, определяющихся в провозглашении их собственных позиций, наглядному проявлению их образа жизни с применения средств аудио и видео фиксации, а также способностью гипертекстового переноса как эффективного связующего инструмента как между членами интернет-сообществ, так и самими сообществами.

Литература

1. *Волкодав А. Н.* Пользование виртуальной социальной сетью как повседневная практика учащейся молодежи // Проблемы современной науки и образования, 2014. № 2 (20), 130 с. С. 129-131.
2. *Сергодеев В. А.* Сетевые интернет-сообщества: сущность и социокультурные характеристики // Вестник Адыгейского государственного университета, 2013. С. 132-137.
3. *Помазной Ю. А.* О понятии информационного общества // Проблемы современной науки и образования, 2014. № 2 (20). С. 65-68. 130 с
4. *Жаданов А. Ю.* Тенденции социального развития молодёжи в условиях растущего влияния информационно-коммуникативных технологий // Историческая и социально-образовательная мысль, 2013. № 4 (20). С. 165-168.

Conceptual features of the ethno-political conflict in Chiapas within the framework of the modern globalism

Barsukova D. (Russian Federation)

Концептуальные черты этнополитического конфликта в Чьяпасе в условиях современного глобализма

Барсукова Д. А. (Российская Федерация)

*Барсукова Дарья Андреевна / Barsukova Daria – студент,
факультет международных отношений,*

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Abstract: *leftist ideas, having lost a significant share of its popularity around the world by the end of the last century, gave way to the formation of a new embodiment of social protest in the face of increasing globalization. This article deals with this alternative for Mexico — a relatively new and unique ideology of alter-globalism with a new configuration of the guerrilla struggle, which together constitute the phenomenon Zapatista Army of National Liberation.*

Аннотация: *левые идеи, растеряв существенную долю своей популярности по всему миру к концу прошлого столетия, уступили дорогу формированию новым воплощениям общественного протеста. В статье дан анализ такой альтернативы для Мексики — относительно новая идеология альтерглобализма и уникальная конфигурация партизанской борьбы, составляющие вместе феномен Сапатитской армии национального освобождения.*

Keywords: *Zapatista army of national liberation, Mexico, alter-globalism.*

Ключевые слова: *Сапатитская армия национального освобождения, Мексика, альтерглобализм.*

The so-called Zapatista Army of National Liberation (EZLN) came in 1994 in the south of the country as a result of complex reasons: the dependence of Mexico from the IMF, imposed neo-liberal reforms, large-scale economic and banking crises of 1994-1995, the monopoly in the political structures, ethnocracy, failures in social protection and infringement of the interests of the population of Chiapas Indians. However, the conflict between landowners and peasants about the monopoly over land has been known since the beginning of the XX century [1]. Factors such as fatigue from paternalism and authoritarianism of the local authorities have also contributed to the mobilization of the masses and increased solidarity within the group [2].

The Zapatista Army of National Liberation protest party was named in honor of the civil rights defender of the Mexican Revolution (which broke out because of the agrarian and the Indian population inequality problems) Emiliano Zapata. EZLN possesses elements of an army (although military operations are excluded in areas with civilian population and against non-governmental forces), political parties and public organizations, but cannot be called any of these forms in pure form. The movement has no leadership hierarchy, having five councils whose membership changes every two weeks, with a view to the widespread involvement of local governance [3]. The organization, thus, is only a means of pressure on the political elite and the mobilizing power of the population.

Zapatista leader until recently was Subcomandante Marcos [4], who has managed to combine the literary talent, talent to analyze existing political ideologies and concepts, to develop his own policy initiatives, as well as to support relations with the media, and to use emerging Internet capabilities [5].

The Zapatistas, in contrast to the radical left movements, do not seek to obtain the fullness of the federal government through guerrilla warfare, and are interested in implementing their own programs through direct dialogue with the government and with civil society. The EZLN's

methods to combat can be traced with a certain evolution — from the attempts of armed uprisings in the early stages to a peaceful mass struggle and forms of civil resistance. These forms include demonstrations, peaceful campaigns (e. g. «*Marcha del Color de la Tierra*» at Mexico City in 2001), protests, propaganda in the media, negotiating. For example, the success of Internet-activity allowed to organize a half a million rally in support of the cessation of government anti-zapatista military campaign, and was later called the «zapatista effect» [6]. From the side of the government was also marked some unsuccessful attempts at setting up indigenous population against each other through the distribution of «assistance» to those who would be able to undermine the struggle against EZLN [7].

Considering the conflict in the context of macro-level, such factors as critical assessment of the current form of globalization, the pacifist nature of protest, proposal of the specific conditions of the social order change («globalism from below», as opposed to economic globalization), as well as the reliance on civil initiative, cause sympathy on the part of those who disagree with the existing model of the public development. Some researchers suggest that the EZLN has directly inspired such large movements like *Occupy Wall Street* in 2011, *Indignados* in Spain (the conflict was covered by major European media like *El País* [3]) and the Greek *Direct Democracy Now!*, as well as events in Seattle, 1999, that disrupted the meeting of the WTO [8].

Through the emphasis on heterogeneous demographic nature of the Latin American region, the use of peaceful means of struggle, which are correlated with the traditional Indian ethics, as well as the universality of the Zapatista problems allowed the EZLN to become a phenomenon of its time. The presence of constrictive elements makes it possible to predict the long-term prospects of the protest. The twentieth anniversary of the existence of the movement proves not only its worth, but also the unresolved key socio-economic problems of the region.

References

1. *Perez M. A.* Notas sobre religion y conflicto en Chiapas // *Indiana*, 2005. № 22. P. 220.
2. *Parra M. A.* Sociedad civil, movimiento zapatista y conflicto en Chiapas. Informe final del concurso: Fragmentación social y crisis política e institucional en América Latina y el Caribe. Programa Regional de Becas CLACSO, 2002. P. 8. [Electronic resource]: URL: <http://biblioteca.clacso.edu.ar/clacso/becas/20110119021114/parra.pdf/> (date of access: 16.06.2016).
3. *Tucker D.* Are Mexico's Zapatista rebels still relevant? // *Aljazeera*, 2014. [Electronic resource]: URL: <http://www.aljazeera.com/indepth/features/2014/01/are-mexico-zapatista-rebels-still-relevant-20141183731812643.html/> (date of access: 15.06.2016).
4. *De la Grande B., Rico M.* Entrevista con Salvador Morales Garibay. El otro subcomandante // *Letras Libres*, 1999. № 2. P. 76.
5. *Henck N.* Subcommander Marcos: The Man and the Mask. Durham: Duke University Press, 2007. P. 31-32.
6. *Cleaver H.* The Zapatista Effect: The Internet and the rise of an alternative political fabric // *Aufheben*, 2005. [Electronic resource]. URL: <https://libcom.org/library/zapatista-effect-cleaver/> (date of access: 21.06.2016).
7. *Graham L.* Zapatistas mourn a death and begin new cycle of building indigenous autonomy // *Americas Program*, 2014. [Electronic resource]: URL: <http://www.cipamericas.org/archives/12372/> (date of access: 20.04.2016).
8. *Cham G. G.* La rebelión zapatista en el diario El País: análisis del discurso: de enero a febrero de 1994. Guadalajara: UDG, 2004. P. 14-16.

**XXII Международная научно-практическая конференция
«Международное научное обозрение проблем
и перспектив современной науки и образования»
Бостон. США. 7-8 сентября 2016 года**

**SCIENTIFIC PUBLISHING «PROBLEMS OF SCIENCE»
WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU**